

Российская национальная библиотека. Центр чтения
Брянская областная научная универсальная
библиотека им. Ф. И. Тютчева

ЧТЕНИЕ И ВРЕМЯ

МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР -
МЕНЯЮЩИЙСЯ ЧИТАТЕЛЬ -
МЕНЯЮЩАЯСЯ БИБЛИОТЕКА

*Материалы
межрегиональной научно-практической
конференции*

23-25 июня 2004 г.

Брянск 2004

ББК 78.303

Ч77

Конференция проводилась в рамках всероссийского исследования «**Чтение в библиотеках России**» и проекта «**Исследование темы «Русская художественная литература XX века в чтении жителей российской провинции»** (грант Президента РФ)

Редакционная коллегия: **Либова О. С., Куликова О. Ю.**

Куликова О. Ю., ответственный за выпуск

Щедрова В. Е. – компьютерная верстка

Ч77 Чтение и время [Текст]: Меняющийся мир – меняющийся читатель – меняющаяся библиотека: матер. межрегион. науч. - практ. конф. (Брянск, 23-25 июня 2004 г.) / Рос. нац. б-ка, Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф. И. Тютчева.- Брянск: [б.и.], 2004.- 120 с.: ил.

ББК 78.303

Доклады воспроизводятся с полным сохранением содержания, представленного авторами текста.

© Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева,
2004

Вступление

Библиотеки русской провинции - не только свидетели культурной жизни общества, но и сами являются творцами, хранителями культурной памяти. Время диктует свои требования и свои законы, но, чем бы ни занимались библиотеки, какое направление деятельности не объявлялось бы приоритетным (ликбез, партпросвещение, ускорение научно-технического прогресса и т.п.) они всегда помнили, что их основной долг – приобщение населения к лучшим образцам национальной и мировой культуры.

С 1995 года Российская национальная библиотека проводит всероссийское исследование «Чтение в библиотеках России». Базами исследования и активными участниками стали 60 публичных библиотек, из небольших городов 26 регионов России, в т. ч. Мглинская и Стародубская центральные библиотеки Брянской области.

Изучение и поддержка культурных традиций в малых городах России стимулируют интерес к истории своего города, края, способствуют возрастанию ценностного статуса культуры, в том числе книги, библиотеки, чтения. Следует отметить, что эта тема вызывает интерес у профессионалов – работников музеев, библиотек, писателей, к этой работе активно подключаются жители провинции, в том числе и молодежь.

По мнению разработчиков исследования, самым главным традиционным стереотипом для жителей России остается убеждение, что «без книг и чтения нельзя считать себя культурным, образованным человеком». Собранные в процессе исследования данные, позволили определить культурные ориентации жителей малых и средних городов России и факторы, влияющие на возрождение и формирование культурных традиций.

«Что ни город, то норы», говорит русская пословица. У небольших провинциальных городов есть свои неповторимые черты, свой голос, которым они приветствуют гостя, свое лицо, которое выражает свою полноту хозяйского гостеприимства.

Многие из них насчитывают не одну сотню лет и до сих пор сохраняют живые свидетельства старины.

Мир малого города, это мир где **преимущество отдавалось и отдается ценностям культурного и духовного развития**. С далеких времен библиотеки стремились удовлетворять культурные (духовные) запросы жителей, и поэтому являлись визитной карточкой российского города. Библиотеки малых городов – неотъемлемая часть национального достояния. У них те же проблемы, что и у библиотек больших городов, они также, заняты творческими поисками, стремятся быть успешными, быть востребованными общественностью села, поселка, города.

23 – 25 июня 2004 года в библиотеках Брянской области в рамках исследования «Чтение в библиотеках России» состоялась научно-практическая конференция «Чтение и время».

Цель конференции «Чтение и время» – осмыслить те события, которые повлияли на деятельность библиотек, изменили картину провинциального чтения. Для того, чтобы определить ориентиры на будущее, необходимо проанализировать все то, чем сегодня располагает библиотека, те рецепты и интересные идеи, которые были накоплены поколениями подвижников провинциальной культуры, взять их в свой современный арсенал. В конференции приняли участие ученые-социологи, краеведы, ведущие библиотечные специалисты Центра Чтения Российской национальной библиотеки, малых городов Калужской, Ивановской, Ярославской и Брянской областей.

В рамках одной конференции сложно проследить все тенденции, которые влияют на состояние чтения и библиотек российской провинции. Но в тоже время, организаторы конференции выражают надежду, что опыт библиотек будет содействовать продвижению чтения, распространению книги как важного инструмента формирования духовности и интеллекта человека.

Материал в сборнике расположен по трем смысловым разделам, которые сегодня находятся в центре внимания и изучения библиотечной общественности, исследователей, краеведов («Меняющийся мир – меняющийся читатель», «Меняющийся-

ся мир - меняющаяся библиотека», Меняющийся мир – меняющиеся ценности»).

Составители сборника не претендуют на полноту раскрытия предложенных тем, но предполагают, что материал, представленный в сборнике, будет интересен и полезен специалистам, занимающимся воссозданием общей картины провинциального чтения, изучением тех составляющих, которые оказывают на него влияние.

Меняющийся мир – Меняющийся читатель

Чтение в России – традиция национальная

Либова О. С., Глухова Л. В.

*Центр чтения Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург*

Для России отношение к книге в целом и художественной литературе, в частности, – знаковое понятие. В русском обществе всегда находились люди уверенные в том, что мировоззрение формируется в процессе чтения художественной литературы. Писатели пользовались авторитетом в обществе и у властей. Большими тиражами издавались книги И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского. Чтение их произведений, наряду со всем лучшим, что появлялось в современной художественной литературе, было существенной составной частью культурных традиций России или, как сегодня принято говорить, российской ментальности¹.

Назовем два наиболее распространенных представления о роли чтения в жизни населения России.

Во-первых, чтение служит средством смягчения нравов, и даже устранения недостатков. Так, в 1900 году, открывая в станице Усть-Медведицкая (в настоящее время город Серафимович) филиальное отделение Общества содействия народному образованию в области Войска Донского, учредители сочли необходимым начать свою практическую деятельность с открытия библиотеки-читальни. Они были уверены: «успешно бороться с многочисленными неприглядными фактами в жизни населения можно лишь», приобщая жителей к чтению книг. Без них «невозможно ни сознательное усвоение правил религии и

---

¹ Подробнее об этом см.: Жидков, В.С. Десять веков российской ментальности: картина мира и власти / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. - СПб., 2001. - С. 363 - 378.

нравственности, ни установление правильных отношений к природе и обществу»². В селе Поле Онежского уезда Архангельской губернии в помещении церковной школы была открыта бесплатная библиотека-читальня. Учредители считали, что крестьяне, полюбив чтение хороших книг, будут любознательнее и хоть немного «отрешатся от своих многовековых закоренелых суеверий, предрассудков и вредных привычек»³. Насколько это представление соответствовало действительности можно судить, прочитав отчет Сестрорецкой народной читальни. «В начале [ее деятельность была] направлен[а] ... к распространению [среди народа]... полезных знаний и сведений из истории, литературы и пр. путем публичных чтений с туманными картинками». С 1897 года работа «стала разнообразиться... путем устройства общедоступных спектаклей и концертов..., [исполнителями которых были] преимущественно рабочий класс служащих на оружейном заводе и детимальчики, по большей части, ученики школ... Народ, отвлекаемый от вредного праздного препровождения времени, находил себе приют в стенах Читальни, к которой совершенно незаметно начина[л] уже испытывать как бы естественное тяготение»⁴.

Во-вторых, художественная литература формирует мировоззрение читателя, и это воздействие оказывается настолько сильным, что может не только изменить моральные убеждения и политические взгляды, но и определить жизненные планы, выбор профессии, то есть коренным образом повлиять на судьбу молодого человека.

В романе М. Арцыбашева «Санин» молодежь провинциального города – студенты, молодые предприниматели и двое рабочих – собираются вместе, чтобы организовать «партийный кружок с «эсдековой» программой». (Действие приурочено ко времени разгрома «революции» 1905 года). Полный и красивый

---

² Ф. 158. Оп. 4. Ед. хр. № 18. Л. 60. / Филиал Архива РАН. – СПб.

³ Архангельские епархиальные ведомости. - 1902. - № 12-13. - С. 406.

⁴ История возникновения музыкально-драматического кружка при Сестрорецкой народной читальне и деятельность его... - СПб., 1903 - С. 13.

студент выступает первым: он считает для выработки мировоззрения необходимо «систематическое чтение сообща и обмен мнений о прочитанной литературе» и предлагает начать с обсуждения произведений Льва Толстого, Чехова, Ибсена и Гамсуна.⁵ М. Арцыбашев не считает этих молодых людей чужаками, и он прав: действительно, есть достоверные сведения о том, как художественная литература в начале XX века оказывала мощное воздействие на формирование взглядов. В некоторых случаях оно было сильнее, чем реально существующая окружающая среда, родители и школа. В книге педагога и психолога Н. Рыбникова «Идеалы гимназисток: очерк по психологии юности», изданной в Москве в 1916 году, приведены выдержки из сочинений девочек разного возраста, мировоззрение которых сформировала художественная литература. Приведем несколько примеров. Девочка хочет стать учительницей в школе для бедных. Ее «сердце скорбит об этом несчастном человеке. О, этот оборванный человек! Какая темнота!... Никто не идет на помощь! Один Н.А. Некрасов только... [надо] поддержать нашу родную Русь, помочь снова упадающей Руси возобновить свои планы». Другая девочка - 16-ти лет, дочь торговца, тоже хочет учить бедных детей. Сейчас те, «которые сгорают желанием учиться и, ввиду несостоятельности, не могут достигнуть этого..., гибнут тысячами, миллионами...». Девочка пишет: «Я не видела хороших людей, но я читала «Накануне» [И. С. Тургенева]... нехорошо жить так, когда всюду видишь такую грязь, грязь, грязь»... Она хочет быть похожей на Елену, которая поехала в Болгарию помогать мужу бороться за свободу народа. Третья запись: «очень развитая девочка», которая много читает, хочет «сделаться доктором, чтобы помогать... несчастным крестьянам, у которых такие дивные и чистые души»... 18-летняя гимназистка, «очень талантливая художница, но мало уравновешенная натура, в которой еще очень много детской непосредственности», пишет: «Я хочу быть необыкновенным человеком, арти-

---

⁵ Арцыбашев, М. Санин. Собр. соч.: в 3 т. / М. Арцыбашев. - М., 1994. - Т. 1. - С. 104.

стом, политическим преступником, контрабандистом, поэтом, танцором, декоратором в Большом театре, матросом, археологом – вообще необыкновенным человеком, потому что хуже всего быть обыкновенным сереньким человеком. Контрабандистом я хотела бы быть потому, что он часто рискует своей жизнью; политическим преступником потому, что отчасти это приносит пользу другим, а главное, интересно драться на баррикадах ...»⁶. Сколько человек, начитавшись книг, порвали с привычным миром и «ушли в революцию»!

«...Литературный подход к жизни просто отравил нас, – с раздражением пишет И. А. Бунин в дневнике 1918 года. – Что, например, сделали мы с той громадной и разнообразной жизнью, которой жила Россия последнее столетие? Разбили, разделили ее на десятилетия – двадцатые, тридцатые, сороковые, шестидесятые годы – и каждое десятилетие определили его литературным героем: Чацкий, Онегин, Печорин, Базаров... Это ли не курам на смех, особенно ежели вспомнить, что героям этим было одному «осямнадцать» лет, другому девятнадцать, третьему, самому старшему, двадцать!»⁷.

Высокая оценка роли художественной литературы в воспитании мировоззрения, страх перед произведениями истинных и мнимых политических противников – характерная черта культурной политики советской власти. Все началось с первых же декретов Советской власти. 28 октября (10 ноября) 1917 года в Центральном органе РСДРП (б) – газете «Правда» был опубликован декрет Совнаркома о печати: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, **невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы** [здесь и далее выделено нами – Л. Г., О. Л.]. Вот почему и были приняты **временные и экстренные меры** для пресечения пото-

⁶ Рыбников, Н. Идеалы гимназисток / Н. Рыбников. - М., 1916. - С. 9, 10, 23, 26.

⁷ Бунин, И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи / И. А. Бунин. - М., 1990. - С. 119.

ка грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса...»⁸. Через неделю, 4 (17) ноября, поднимая «вопрос о печати» на заседании ВЦИК, В. И. Ленин объявил: «Восстановление так называемой «свободы печати», т.е. простое возвращение типографий и бумаги капиталистам – отравителям народного сознания – явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции, т.е. мерой, безусловно, контрреволюционного характера»⁹.

«Критический момент», о котором было объявлено в октябре 1917 года, затягивался, «временные и экстренные меры» никто отменять не собирался. «Государство берет в свои руки все воспитание трудящихся, рабоче-крестьянская власть берет на себя дело их политического просвещения, она берет на себя и удовлетворение их духовных потребностей. Национализируется печать, национализируется издательское дело, национализируются театры»¹⁰. «В обслуживании рабочих и крестьян следует осторожнее относиться к переизданию классиков художественной литературы: очень немногие из произведений (особенно мелкие) теперь будут доступны, интересны и ценны для масс», - говорилось в распоряжении по Наркомпросу за № 444, принятом 21 августа 1924 года на Первом библиотечном съезде¹¹. Нередко «народные» издания «старой беллетристики» подвергали переработке, тщательно продумывая при этом, «как превратить ее в орудие социального воздействия, как сделать ее действительно интересной для чтения, из целой книги выбрать способное организовать психику читателя»¹².

---

⁸ Правда. - 1917. - 28 октября (10 ноября).

⁹ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. - М., 1963. - Т. 38. - С. 54.

¹⁰ Быстрянский, В. Государственное Издательство и его задачи / В. Быстрянский // Книга и революция. - 1920. - №1. - С. 2.

¹¹ Работа государственных и общественных издательств в деле издания массовой литературы: (Резолюция по докладу тов. Оборина и сообщению тов. Шмидта о деятельности Госиздата) // Резолюции I всероссийского съезда библиотечных работников. 1-7 июля 1924 г. - М., 1924. - С. 29.

¹² Быстрянский, В. Государственное Издательство и его задачи / В. Быстрянский // Книга и революция. - 1920. - №1. - С. 2.

Все годы пока существовала советская власть, государственные чиновники оставляли за собой право решать, что полезно, что вредно читать «народу». Под словом народ, «широкие читательские массы» – подразумевались не только рабочие и крестьяне, но и интеллигенция.

Ленинские идеи о прикладной роли художественных произведений, сформулированные им еще в 1905 году в статье «Партийная организация и партийная литература», были восприняты его соратниками, теми, кто формировал и осуществлял культурную политику Советского государства, как руководство к действию. В 1925 году будущий академик И. М. Майский пишет: «Совершенно очевидно..., что Ленин ... всю литературу в целом, т.е. включая сюда и ее художественную часть,... хочет сделать «партийным делом», поставить под контроль партии»¹³. Практика не расходилась с теорией.

С первых же дней Политбюро ЦК включало в повестку дня вопросы, имеющие отношение к творчеству писателей, поэтов, драматургов. Партийные и государственные деятели решали можно ли включать повесть Б. Пильняка «Иван да Марья» в сборник «Смертельное манит»¹⁴, спорили о том, как общество воспримет пьесы М. Булгакова. На документах ЦК, определяющих судьбу пьес «Зойкина квартира», «Бег», «Кабала святош», стоят подписи К. Е. Ворошилова, А. И. Рыкова, И. В. Сталина¹⁵. Такой подход к литературе характерен для всего периода правления КПСС. В 1981 году, выступая на XXVI съезде КПСС, генеральный секретарь Л. И. Брежнев объяснял деятелям культуры, какие именно художественные произведения они должны создавать: герои романов не должны «замыка[ться] в круге мелочных дел», должны «жи[ть] заботами своей страны, жизнью, наполненной напряженным трудом, на-

---

¹³ Майский И.В., Ленин о культуре, литературе и искусстве. 1925. Цит. по: Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть. - СПб. - 2001. - С. 482.

¹⁴ Блюм, А.В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917-1991: Индекс советской цензуры с комментариями. / А.В. Блюм. -СПб., 2003. - С. 145.

¹⁵ Сахаров, В.И. Михаил Булгаков: писатель и власть. / В.И. Сахаров. - М., 2000. - С. 421 - 440.

стойчивой борьбой за торжество справедливости и добра...». Только такие книги нужны народу¹⁶.

Таким образом, желание иметь монополию во всем, что имело отношение к художественной литературе, отчетливо просматривается от публикации ленинских декретов до доклада Генсека на одном из последних съездов Коммунистической партии.

На протяжении семи десятилетий надзор за репертуаром художественной литературы, находящейся на полках библиотек, вменялся в обязанность цепочке должностных лиц. Для каждой социально-демографической группы репертуар был строго регламентирован. Формы и методы работы с книгами были разработаны с особой тщательностью коллективами ведущих библиотек страны. Ксередине 1980-х годов абсурдность ситуации была уже ясна всем. Так, например, формы и методы пропаганды в библиотеках книг Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и «Целина» были рассчитаны на все социальные и возрастные группы читателей, включая школьников младших классов.

Все изменилось во второй половине 1980 годов, когда «перестройке» подверглись все политические взгляды и культурные ценности. Ближе к началу девяностых годов появляется огромное количество «актуальной» («возвращенной» и так называемой «перестроечной») литературы. Наиболее популярной была беллетризованная публицистика отечественных литераторов, находящихся в оппозиции к советской власти. Повышенный спрос существовал на книги, в которых разоблачались преступления, совершенные тоталитарным режимом, давалась непривычная оценка событий начала века и т.д. Сложность заключалась в том, что всем одновременно нужны были одни и те же книги и публикации в одних и тех же журналах.

Взрыв интереса к прежде недоступным книгам длился не более пяти-шести лет. Однако, как нам кажется, он явился одной из основных причин колоссального оттока читателей из библиотек: легче было достать «дефицитную» книгу у знакомых, чем

---

¹⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. - С. 62.

ждать в многомесячных очередях, рискуя тем, что так и не получишь того, «о чем все говорят» или получишь после того, как говорить об этой книге перестанут. В 1991 году мы зафиксировали ситуацию, когда читатель, пришедший в массовую библиотеку за романом В. Гроссмана «Жизнь и судьба», отказывался от «Плахи» Ч. Айтматова, о которой страстно мечтал полгода назад и записался в очередь на эту книгу. Он не смог вовремя осуществить свое намерение, так как книга все время была «на руках», но теперь, выпав из модной обоймы, перестала казаться привлекательной¹⁷. Между читателями и библиотекарями постоянно возникали конфликтные ситуации, и читатели покидали библиотеку, уверенные, что в ней нет хороших книг, а если они есть, то сотрудники библиотек злонамеренно хорошее прячут. На свою зарплату в то время интеллигенция могла подписаться на любые журналы (что и делала). Между читателем и публикацией в журнале возникало как препятствие только лимитирование подписки или собственная нерасторопность: не понял, в каком именно журнале будут опубликованы «Окаянные дни» И. Бунина («Литературный Киргизстан»), «Дар» В. Набокова («Урал»), «Россия в концлагере» И. Солоневича («Север») или еще что-то столь же интересное тому кругу, к которому человек себя причислял.

Библиотеки не успевали приобретать нужное количество экземпляров подлинных шедевров отечественной литературы, возвращающихся к читателю, а также «модной» разоблачительной беллетристики типа «Аквариума» В. Суворова. И читатели расставались с библиотеками - не хватало времени даже на прочтение того, что приобрел сам и твои друзья. С этой точки зрения, представляют интерес отзывы тех, кто относил себя к читающей элите. В 1989 – 1991 годах многие, в том числе и «Литературная газета», печатали интервью с известными в то время людьми, где обязательно содержались ответы на вопросы «Что Вы сейчас читаете?» и «Ваша любимая книга?». А. Собчак и Е.

---

¹⁷ Либова, О.С. Художественная литература и читатели массовой библиотеки / О.С. Либова // Библиотека и эстетическое воспитание: сб. науч. тр. - Л., 1991. - С. 27.

Лигачев, М. Лобанов и Б. Сарнов, Д. Урнов и Л. Аннинский читали одни и те же книги.

Вслед за этим последовала новая встряска - резко изменилась информационная и культурная политика страны, в том числе и в отношении библиотек. Оказалось, что читатель имеет право не только на шедевры, «актуальную» беллетристику и фантастику любого рода, но и на дефицитное прежде «криминальное чтиво», на совершенно неизвестные до тех пор россиянам love stories и эротику. А библиотекарь обязан эти книги читателю предоставлять, т.к. работа в системе «запрос–ответ» – его первейшая профессиональная обязанность.

В силу целого ряда причин отечественное книгоиздание приобрело непривычные формы. Не всегда адекватное представление о рыночной конъюнктуре потеснило русскую и зарубежную классику, по крайней мере, те произведения, которые принято было считать классикой в 1930-е – 1980-е годы. Оказалась вытесненной современная психологическая проза, книги того направления, которые, начиная с середины XIX века, служили целям просвещения и образования жителей России. Рекомендации, конечно, существовали, но носили совершенно иной, чем в недавнем прошлом характер. Так, комментируя рейтинги «наиболее понравившихся россиянам книг в 1991 - 1993 гг.», московский социолог с удовлетворением отметил, что их возглавляет роман «Унесенные ветром» М. Митчелл, и интерпретировал эти данные как «нравственную победу» нашей «насквозь политизированной читающей публики, с детства воспитанной на социалистическом реализме и в убеждении о приоритетах отечественных образцов»¹⁸. Одновременно была поставлена под сомнение та роль, которая прежде отводилась художественной литературе в формировании мировоззрения. Более того, на страницах прессы, на телевизионных экранах журналисты спрашивали сами себя и аудиторию: «Бы-

---

¹⁸ Плотников, С.Н. Читательская культура в России: социолог.обзор / С.Н. Плотников // Вестн. сотрудничества социологических ассоциаций. - 1995. - №5. - С. 10 - 11.

ла ли когда-нибудь Россия литературоцентричной страной?» и давали отрицательный ответ.

Библиотекари стремились приобрести как можно больше книг из серии «Черная кошка» и «Панорама романов о любви», чтобы максимально удовлетворить потребности читателей в литературе, которую раньше называли низкопробной. Винить их нельзя – в советских библиотеках до середины 1980-х годов таких книг не было, а спрос появился большой. Делалось это добровольно, в соответствии с собственными убеждениями, отнюдь не только из простодушного желания угодить начальству и методическим центрам¹⁹. Всем казалось, что по-настоящему хорошую литературу, тем более, достаточно сложные сочинения Г. Газданова, В. Ходасевича, Б. Зайцева, не пользующиеся ажиотажным спросом у читателей библиотек, приобрести можно будет и потом.

При этом отметим с удовлетворением, никто не спешил избавляться от «устаревших» книг советских классиков, от А. Гайдара и А. Коптяевой, от С. Сартакова и А. Калинина, от «избыточных» экземпляров романов «Петра I» А. Н. Толстого и «деревенской прозы» В. Белова. А такие рекомендации по «очистке фондов» московские чиновники давали неоднократно и с не меньшей эмоциональностью, чем их коллеги в советские «застойные» времена. По всей вероятности библиотекари уже отдавали себе отчет в скоротечности и нестабильности читательских пристрастий. Они приобретали детективы Микки Спиллейна, романы Гарольда Робинса, love stories Даниэлы Стил и другое «дешевое чтиво», потому что знали: оно наверняка будет пользоваться спросом. Но расставаться с закупленными в 1980-х романами патриархов социалистического реализма не спешили. В библиотеках закончилась строго регламентированная работа, когда нормы и правила существовали для того, чтобы библиотекарь знал - сколько книг по каким отраслям знаний следует выдавать в руки читателю, сколько мероприятий, какой тематики и

---

¹⁹ Губанова, М.И. Компенсаторное чтение: что изменилось? / М.И. Губанова, О.С. Либова // Массовая библиотека 95. Теория и практика: Сб. - М., 1995. - С. 43 - 51.

для каких читательских групп следует проводить в читальном зале, сколько - на абонементе и т.д. Денег у читающей публики становилось все меньше, их и на еду-то едва хватало, не то, что на приобретение книг. Нахватав поначалу изрядное количество «Анжелик» и Чейзов, русские читатели не считали их украшением своих домашних библиотек, и перечитывать в сотый раз такого рода приобретения не стремились. Читатели, временно покинувшие библиотеки, начали мало-помалу в них возвращаться.

И тут все опять изменилось. С 1995 года прекратилось централизованное финансирование библиотек России, денег на комплектование просто не стало – ни на «плохую» литературу, ни на «хорошую».

Библиотеки и читатели оказались заложниками тех изменений, которые произошли в работе книжных издательств, библиотечных коллекторов, книготорговых фирм, стали зависимыми от того, что происходит в культурной и социальной жизни страны, от общего снижения уровня жизни населения, от недостаточного финансирования всех культурных программ. Передача библиотек в собственность регионов впервые поставила их перед необходимостью самим отстаивать свой бюджет, каждый раз заново доказывать свое право на существование и развитие. Положение библиотеки сейчас напрямую зависит от того, какое место она занимает в иерархии ценностей у местной администрации. Отсюда резкая неоднородность в текущем финансировании библиотек. Многие (и заметим – отнюдь не худшие) оказались без какого-то бы то ни было пополнения своих фондов литературой, без подписки на газеты и журналы. Лучшие были подвижниками, а подвижничество и умение доставать деньги на Руси не очень-то сочетаются между собой.

С 1995 г. РНБ, продолжая традиции исследователей прошлого, ведет изучение чтения современной провинции. Базами исследования стали 60 библиотек из 26 регионов России. В выборе баз исследования преимущество отдавалось старинным русским городам. С 1998 года коллектив принимает участие в еже-

годных опросах населения, которые проводит Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ). Они учитывают мнение жителей Санкт-Петербурга и Москвы, нескольких областных центров, больших и малых городов России о политике, экономике, праве, культуре, образовании и пр. В каждой анкете был заложен блок вопросов, посвященный отношению жителей России к книгам, чтению, библиотекам.

За десять лет, с 1995 по 2004 год, структура читательских предпочтений изменилась, но - не коренным образом. Содержательный анализ книг, зафиксированных в дни сплошного учета читательского спроса и в формулярах читателей, говорит о том, что в активном потреблении постоянно находится определенный пласт книг, пользующихся стабильным спросом.

Серьезное чтение в общепринятом смысле – русская и зарубежная классика, поэзия, мемуары, современная отечественная и зарубежная проза составляют в совокупности 25-30% от книговыдачи художественной литературы. Около трех четвертей книговыдачи приходится на детективы, боевики, любовные романы, приключения, фантастику, мистику. Однако книги вышеперечисленных жанров берут 30-35% читателей, пришедших в библиотеку.

Наблюдая за репертуаром чтения в течение десяти лет, мы зафиксировали совершенно несвойственную русскому человеку тенденцию – падение интереса к современной отечественной литературе и к произведениям, публикуемым в «толстых» литературно-художественных журналах. Специфика ситуации сегодня состоит также в том, что у библиотек нет средств на пополнение фондов новой литературой и периодикой, а в среде библиотечных работников сложилось убеждение, что не так уж это и страшно, – читателям они не очень нужны, больше спрашиваются журналы практического характера. Сформулированное, осмысленное предпочтение современной отечественной литературы встречается в единичных случаях (термин «современная» применяется нами достаточно условно, в значении – книги,

опубликованные не более десяти лет тому назад). Пока новые романы и повести современных отечественных авторов в формулах читателей встречаются крайне редко.

Опросы, проведенные совместно с НИИКСИ, дают представление о приоритетах читающих россиян²⁰. Они подтверждают наблюдения, сделанные в библиотеках. Первый же опрос позволил, с нашей точки зрения, сделать вывод о том, что чтение остается престижным даже в среде молодых людей. Отвечая на вопрос «Какое место в Вашей жизни занимает книга и чтение?» лишь немногие сознались, что не любят читать (около 4% среди тех, кто еще не достиг тридцатилетнего возраста и менее 2% людей старше 30, данные не изменились и в 2003 году). Наиболее распространенным в обеих возрастных группах был ответ – «регулярно нахожу время для чтения»: 33,7% в возрастной группе до 30 лет, 32,0% – старше 30 лет. На ответы, помимо возраста оказало влияние место проживания респондентов.

О сохранении литературно-центрических тенденций в какой-то мере можно судить по тому, как подчеркивали опрашиваемые свой интерес к чтению художественной литературы. В течение последнего года художественную литературу, по их утверждению, читали 80,4% жителей Москвы и Санкт-Петербурга, 71,6% - жителей малых городов; 70,9% - больших. Отрадно отметить, что среди молодых, тех, кому в момент опроса было меньше тридцати лет, также оказалось немало любителей художественной литературы. Как утверждали респонденты, в течение года к ней обращались 71,8%.

Естественно, реальная ситуация выглядит менее радужной, но в данном случае мы оцениваем желание предстать в глазах окружающих (а может быть и перед самим собой) *Homo legens*, человеком читающим, как положительный фактор. Во

---

²⁰ С 1998 года совместно с НИИКСИ СПб ГУ проводятся опросы населения «Молодежь России на рубеже веков», «Отцы и дети: диалог или конфликт», «Преемственность поколений: диалог или конфликт?», «Экстремизм в среде молодежи» и др. на вопросы анкеты ответили около 12000 человек, проживающих в Санкт-Петербурге и Москве, 38 больших и малых городах России.

всяком случае, такая позиция нам ближе, чем желание «сбросить Пушкина с корабля современности».

О традиционно уважительном отношении респондентов к книге и чтению говорит и анализ ответов на вопрос: «Как Вы думаете, сохранятся ли книги в своем традиционном виде в будущем?». 75,4% респондентов, проживающих в столицах, 71,4% в больших городах и 79,0% в малых ответили утвердительно. Менее 10% считали, что книги могут быть вытеснены другими источниками информации; по мнению 9,7% жителей столиц и 6,7% жителей малых городов книги заменит Интернет, среди жителей больших городов так думают почти вдвое больше респондентов – 13,2%.

Мнение о том, что в наше время читать книги не обязательно, так как все, что нужно можно найти в других источниках, разделяют лишь 14% жителей столицы и областных центров и 5% жителей малых городов. Подавляющее большинство, отвечавших на вопросы анкеты, считали, что без книг нельзя воспитать культурного человека, что в наше время, когда вкусы и представления людей меняются особенно быстро, классическая литература остается по-прежнему необходимым звеном в воспитании.

Мы спросили молодых людей, «Какую художественную литературу Вы любите читать больше всего», предложив 15 вариантов ответов – формулировок жанрово-тематических комплексов, из которых рекомендовалось выбрать не более пяти. На этот вопрос ответили свыше 97% респондентов. Каждый из них отметил в среднем три и более позиции, лишь очень немногие ограничивались одной-двумя. Место жительства и пол фактически не оказали влияния на активность отвечавших. На первое место все отвечавшие поставили русскую классику.

Второе место у жителей России заняла «сатира и юмор» (10,5%), у жителей С-Петербурга – «зарубежная классика» (10%).

Для того чтобы составить представление о духовном мире современной учащейся молодежи, об их шкале ценностей,

мы задали вопрос: «Что из прочитанного в последнее время произвело на Вас наибольшее впечатление», на который ответили 72,5% принявших участие в анкетировании. 1 и 2 место и у жителей России, и у жителей СПб заняли отечественная и зарубежная проза XX века. Среди них были такие авторы, как М. А. Булгаков и А. И. Солженицын, М. А. Шолохов и Б. Л. Васильев, Ч. Т. Айтматов и А. Н. Толстой, среди зарубежных авторов были Э. Хемингуэй и Э.-М. Ремарк, Г. Гарсиа Маркес и Дж. Фаулз, Т. Драйзер, П. Зюскинд, М. Павич, Х. Мураками, П. Коэльо...

Рейтинг авторов, оказавших большое впечатление на респондентов в СПб и Москве, в больших городах и малых различен. Среди абсолютных лидеров первое место занимает М. Булгаков, (в малых городах он стоит на 2 месте). Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» у жителей малых городов занял первое место, в больших городах – второе, в СПб и Москве он был лишь десятым. Жители СПб и Москвы часто называли Толкиена и Гарсиа Маркеса. В малых городах Толкиена называли значительно реже, а Маркес вообще не попал в рейтинг. Гарри Поттер Дж. Роллинг в СПб и Москве вышел на 4 место, в больших городах на 5, а малых на 24. П. Зюскинд, занявший 5 место в рейтинге СПб и Москвы, ни в больших, ни в малых городах в рейтинг книг, которые произвели наибольшее впечатление, не попал.

Впервые сегодня можно констатировать общность литературных ценностей у жителей России, проживающих в малых и больших городах, в Москве и Санкт-Петербурге. Во всех регионах России зафиксирован высокий рейтинг отечественной и зарубежной классики, общность вкусов при определении любимой книги детства и, вместе с тем, большое разнообразие индивидуальных пристрастий, отсутствие диктата моды и воздействия рекламы на литературные вкусы.

Наибольший интерес для нас представлял множественный вопрос, позволивший выявить отношение респондентов к традиционному русским ценностям читательской культуры – уважительному отношению к художественной литературе, домаш-

ним библиотекам, знаниям, полученным из книг, книжной культуре как характерному признаку образованного человека. На этот вопрос ответили более 90% респондентов. Подавляющее большинство из них (86% по России в целом, 86,4% по СПб) не согласны с утверждением, что книжные знания сегодня только мешают человеку в его и без того трудной жизни, что все, о чем говорится в книгах устарело и не нужно. По их мнению, в каждой семье должна быть домашняя библиотека и без книг невозможно стать по настоящему образованным человеком. Соглашаясь с тем, что среди их знакомых есть много людей, которые прекрасно обходятся без книг (свыше 35%), что все, что нужно в наше время можно найти в других источниках, помимо книг (40%), молодые люди, по-видимому, считают, что живут в соответствии с другой шкалой ценностей. С утверждением «я знаю много людей, которые прекрасно обходятся без книг» согласны 36% мужчин и только 25% женщин. 48% мужчин соглашались с тем, что «в наше время все, что нужно можно найти в других источниках, помимо книг». С подобным утверждением согласились лишь 37% женщин.

Итак, книжная культура остается престижной, по крайней мере, среди той части молодежи, которая продолжает учиться, получает образование. Естественно, между реальным и престижным чтением существует дистанция. Однако, нам кажется, что культурные традиции россиян мешают молодым называть среди любимых книг, книг, оказавших влияние на формирование их мировоззрения, предметы массовой культуры, «книги в глянцевых обложках».

В заключение мы хотели бы обратить внимание библиотекарей на разговор в Internet в «Форуме РЖ: «Круг чтения»: (<http://www.russ.ru/forum/msg/936/7196.html>). В сентябре 2003 года «Аноним» обратился к потенциальным собеседникам с просьбой «Прошу подсказать художественную литературу, описывающую события, происходящие в эпоху «культы личности». Читал Гинзбург, Шаламова, Рыбакова, Аксенова. Посоветуйте что-нибудь еще, пожалуйста...» Ответов много. Первый посту-

пил в тот же день: «Барто». Надо думать, советчик имел в виду Англию, а не Павла. Вторая рекомендация зарегистрирована через десять дней «Лучшее произведение, вышедшее в то время – «Белеет парус одинокий» Валентина Катаева». Развернутый совет дал в тот же день некто под псевдонимом «Проснувшийся». Он согласился с оценкой повести В. Катаева, и добавил «...и «Дикая собака Динго или повесть о первой любви»²¹, тоже, в общем, неплохая вещь. Гайдар – «Голубая чашка», «Дальние страны», еще много там... «Два капитана» Каверина, в конце концов – и то лучше современной прозы (за очень-очень редким исключением)... «Зависть» Олеси. Десятка три очень приличных книг набрать можно. Прекрасные стихи от Заболоцкого до Мандельштама через Луговского, Корнилова [Предполагаем, что речь идет о Борисе, хотя и Владимир, естественно, мог бы быть упомянут в этом ряду] и Васильева [должно быть, Павла], к которым близко сегодня никто из «молодых» не подползает. Чего уж там...». Следующий совет поступил в тот же день: «Можно еще и Солженицына – «Один день Ивана Денисовича» и «Раковый корпус». Плюс «Мы» Замятина. После долгого-долгого перерыва в феврале 2004 года пришел еще один совет: «Братья Вайнеры. «Евангелие от палача». Восхитительная вещь».

Нуждается ли этот интернетовский разговор в комментарии? Нуждается. Любой библиотекарь может и должен оказать помощь, нуждающемуся в ней «Анониму». И помощь эта окажется более квалифицированной. Ведь библиотекарь обязательно учтет не только пол и возраст, но и литературные предпочтения обратившегося к нему человека. Таким образом, мы возвращаемся к проблеме, составлявшей суть библиотечной работы в течение семидесяти лет: проблеме общения библиотекаря и читателя. Этой стороной деятельности библиотек нельзя пренебрегать. В новых условиях следует работать по-новому, но и забывать традиционные формы работы не следует.

---

²¹ Автора повести – Р. Фраермана, «Проснувшийся», по-видимому, не помнил, в остальных случаях авторы названы верно.

Работа выполнена в рамках проекта «Исследование темы: Русская художественная литература XX века в чтении жителей российской провинции», финансовую поддержку которого осуществляет МК РФ в соответствии с распоряжением Президента РФ «О присуждении грантов Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства».

Традиции книжной культуры на Стародубщине в XII – начале XIX веков

Алексеев В. П.,
*Брянский областной государственный
краеведческий музей,
г. Брянск*

Брянский край имеет давние книжные традиции. Особенно примечательна в этом отношении западная часть Брянщины, входившая до 1782 г. в состав Стародубского полка, а позже в Малороссийскую Черниговскую губернию. В период существования Стародубского полка с 1654 по 1782 г. определяющим было влияние украинской книжной культуры, центром которой была Киево-Могилянская академия и киевские и черниговские типографии. Система обучения Киево-Могилянской академии была построена по образцу западноевропейских средневековых университетов, поэтому, помимо книг на церковнославянском, образованные люди того времени имели возможность читать книги на латинском и польском языках. Образованность на этих землях имела для социального статуса любого должностного лица гораздо большее значение, чем, например, в допетровской Руси. Исправление должностей как в казацком, так и в городском уряде требовало высокой грамотности; в первую очередь юридической, но также и церковной, и общей начитанности. Карьера представителя казацкой старшины тоже была во мно-

гом связана с его уровнем образованности. Земельные владения до 1782 г. были должностными, а не личными, поэтому высокий образовательный уровень способствовал и росту личного богатства. Не удивительно, что казацкая старшина старалась дать своим детям образование в Киево-Могилянской академии, а с 1740-х гг. мы имеем ряд примеров, когда уроженцы Стародубщины учились в университетах Германии. Заинтересованность в получении образования выражалась в собирании книг, их переписывании и чтении. Первые сохранившиеся сведения о книжной культуре Стародубщины относятся к XVII веку. Они касаются церковных книг, которые входили в основной круг чтения грамотных людей того времени и не только священников, но и казацкой старшины и мещан, о чем свидетельствуют записи о дарении этих книг церквам.

Так, в 1697 г. мглинские жители Яков Лапенко и Андрей Шаповаленко подарили мглинскому Успенскому храму «Евангелие» львовской печати 1638 г. В Ильинской церкви с. Костеничи хранились книги «Апостол» 1668 г. и «Триодь цветная 1742 г.», обе московской печати. Здесь же хранился «Канон», изданный в Чернигове в 1710 г. в память победы русских войск в битве при Лесной. Шведский король Карл XII во время этих событий стоял лагерем в с. Костеничи.

Книги нередко переходили из рук в руки. Так, в церкви села Романовка хранилась рукописная «Триодь», написанная в 1633 г. поповичем Иваном. Позже она была куплена местным протоиереем Алексеем Есимонтовским за 15 злотых у священника села Осколково. Позже к этой рукописной книге добавились «Триодь цветная» киевской печати 1685 г., «Триодь постная» 1715 г. Киевской печати; «Евангелие» 1716 г., «Апостол» 1719 г., «Минея служеная» 1724 г. Московской печати. В церкви села Разрытое хранился «Анфологион» 1678 г., изданный в Новгород-Северской типографии и «Апостол» 1695 г. Киевской печати. Надпись на «Евангелии» московской печати 1720 г. свидетельствовала о том, что оно было куплено для Покровской церкви сотником Петром Романовским.

В церкви села Воробейни хранился «Синодик», написанный священником Алексеем Гавриловичем в 1690 г. Прокоп Парнуцкий, мещанин села Норина в 1651 г. купил за 15 злотых «Евангелие», изданное в Вильнюсе в 1644 г., которое он подарил местной церкви.

При церквях и у состоятельных людей собирались небольшие библиотечки. Самые крупные из них насчитывали несколько десятков книг. Так, в описи конфискованного имущества стародубского полковника Рославца, спрятанного им в 1677 г. у брянского пушкаря Кирилла Климова насчитывалось 36 книг, насчитывалось «книг больших и малых, русских и иных языков». Спрятаны они были, как и разная другая утварь в бочках.

Наиболее яркой фигурой из стародубцев, приобретших в первой половине 18 в. к литературе и книжности был Николай Данилович Ханенко, занимавший должность генерального хорунжего – шестую в старшинской иерархии после гетманской на Украине. Он проживал и умер в селе Городище Погарской сотни. Его дядя Михаил Ханенко был гетманом Правобережной Украины. Родился Ханенко в 1691 году. Его отец, любивший разгул, бросил свою жену–шляхтянку и женился на простой казачке. Мать рано умерла, и он воспитывался в доме ее родителей Ломиковских. Николай Ханенко получил лучшее по тем временам образование в Киевской академии. По семейному преданию он даже учился во Львове. В Киевской академии он получает литературные навыки. В сборнике стихов, переписанном Ханенко в 1709 г. были вирши на латинском, польском и славянском языках Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Филиппа Орлика, любимца Мазепы.

В 1710 г. Ханенко поступает на военную службу и участвует в Прутском походе Петра I, после этого он служит в Генеральной канцелярии. По служебным обязанностям он бывал в Петербурге, Москве. В 1722 г., будучи в Москве с поздравлениями Петру I по случаю Ништадского мира от гетмана, бывшего Стародубского полковника, Ивана Скоропадского, он ведет подробный дневник всех событий. В нем описывается проезд по

Брянщине, посещения гетманом царских вельмож, события царского двора. Ханенко пришлось целый год просидеть в царских застенках, но в 1727 г. он был окончательно оправдан и назначен судьей Стародубского полка. В 1738 г. он участвует в Крымском походе Миниха. По долгу своей службы ему приходилось заниматься юридическими вопросами. В течение двух лет он состоял в «Комиссии по переводу и своду правовых книг Малороссии».

Все события своей жизни на протяжении 35 лет Николай Ханенко тщательно записывал в своей самой большой рукописи-дневнике «Диаруше». Благодаря записям в «Диаруше», мы имеем довольно полное представление о круге его чтения.

Как сын своего времени, Николай Данилович не мог обойтись без церковных книг, к некоторым - он прибегал, чуть ли не каждый день. Это - «Молитвенник», «Псалтырь», «Триодь цветная». Возможно, церковный характер имеет «Книга уставом писаная». Однако, его волновали и современные теологические споры, о чем свидетельствуют «De roenis haereticorum cum Stephano Iavorskio disputatio» и такой основополагающий труд того же Стефана Яворского, как «Камень веры». С митрополитом Стефаном Яворским Ханенко был лично знаком, поэтому неудивительно, что прочитал его творения. Ханенко перевел на русский язык Малярдовы ответы на творения другого крупного церковного деятеля того времени Феофана Прокоповича. Религиозным вопросам был посвящен трактат Гуго Гроция «De veritate religionis christiane». С теологической литературой тесно была связана и философская, представленная в его библиотеке такими трудами, как «Книга императора Марка Аврелия», трудами Пуффендорфа, книжечкой «De officiis hominis».

Другие названия книг Ханенко свидетельствуют о его разносторонних интересах и сугубо практических, и отвлеченных. Из книг, которыми он постоянно пользовался, названы календари, в частности: «Календарь» на 1731 год», «Календарь Дунчевского» и еще два календаря, без указания года. Медицинские сведения черпались из «Вадомекума медикум». Вопросам

юридического характера посвящены такие книги, как: «Тестомент», «Военный устав» и «Книга печатных указов императора Петра I, с 1714 по 1722 гг.»

Всякая образованность начиналась с учебы, для чего были предназначены «Книжечка латинского и немецкого букваря», грамматика русско-немецкая «*Arithmetica Lambergi*» и словари «Мовца польский» и «*Vocabula latino-slavono-germanica*». Животрепещущие политические вопросы ставились в то время в памфлетах, написанных в форме диалогов в «Книжке разговоров Паткуля с Герцем» и «Разговоров в царстве мертвых Карла XII». В дневниковой записи за 4 октября 1742 г. отмечено: «писец гадяцкого полку взял переписывать книгу разговоров в царствии мертвых Карла XII короля шведского с герцогом голштейн-готторпским Фридрихом». Эта заметка свидетельствует о широком распространении рукописной книги.

Николай Данилович любил читать сочинения античных историков «*Sulpitii Severi historiam sacram*», «О императорах римских», «Троянскую историю». Об интересе к другим землям свидетельствует описание путешествия князя Радзивилла в Иерусалим. Не меньший интерес вызывала у него и русская история, как древняя – «Летописец келейный», так и современная, свидетелем и участником которой он был, отраженная в «Тетради о походах государя Петра Великого».

Большим уважением у Ханенко пользовались творения великих поэтов и писателей: «Басни» Эзопа, «*Virgilii omnia opera*», «Демокрит вершами польскими», «Похождения Телемаха» и 4 книги на латинском языке неизвестных названий.

Николай Данилович, пожалуй, первый пока известный нам уроженец Брянщины, регулярно читавший газеты. Так, в 1733 г. он посылает наместнику Свенского монастыря Варсонофию письма с газетами. Скорее всего, что это была единственная в то время издававшаяся в России газета «Санкт-Петербургские ведомости». Таким образом, круг чтения Николая Даниловича Ханенко был чрезвычайно широким.

Николай Данилович дал блестящее по тем временам образование своим детям Василию и Ивану. Василий уже в 10 лет читал книги на немецком языке. В 1746 г. он был отправлен учиться в Кильский университет в Германии. Отец передал сыну собственноручно составленную им инструкцию, как учиться и вести себя вдалеке от родины «Сыну моему Василию Ханенку увещание», которое в то же время является и первым известным на Брянщине руководством о круге чтения. В первую очередь предписывалось соблюдать православную веру и обряды. «Библию, особливо же Евангелие и Апостольския деяния и послания, часто читать для утверждения в памяти спасительного Евангельского учения». Иеромонах Иов, находившийся при русском посольстве в Киле, сообщал отцу, что его сын в этой «растленной стране» является образцом в соблюдении традиций веры и добрых нравов. В «Увещании» Николай Данилович очертил круг наук, которые должен изучать сын: «Обучаться же тебе латинского и французского языков, не забывая и немецкого, а если допустит время, хотя и других каких, и такой успех в оных стараться получить, чтоб могли еси чинно и свободно оными разговаривать и самым изрядным стилем писать, найпаче же и всяких высоких авторов на тех языках не токмо читать, но и переводить и толковать был бы еси достаточен; а сверх языков должен еси обучаться совершенно церковной и светской генеральной и партикулярной истории, також учению этики, реторики со стилем, логики, физики и метафизики, арифметики, логистики и астрономики, геометрии, тригонометрии и геометрии практики, т.е., геодезии, архитектуры воинской и гражданской, географии, этики экономики, политики, юриспруденции и механики, да и протчего, в том числе хотя бы какого и художества честнаго, на пример, фехтуры, т.е. живописства, музыки, либо какого другаго майстерства, что честному и ученому человеку к знанию и искусству благопристойно».

Николай Данилович, благодаря своей образованности, был авторитетом для других представителей казацкой старшины. По его рекомендациям выбирались книги для чтения и обу-

чения. Во время приездов в Петербург Ханенко общался с учеными математиками Балтазаром Бёмом и Георгием Крафтом. У последнего однажды до «половины восьмого часа забавились разными дискурсами о математических сциенциях». Николаю Даниловичу было поручено следить за образованием внуков гетмана Данилы Апостола. Крафту, который их обучал, он передал список из 15 латинских книг по истории, философии, географии и математике. Эти книги были заказаны в нескольких экземплярах, чтобы их использовать для обучения других стародубцев. Например, племянник писаря Стародубского суда Никита Косач учился в Петербурге математике, логике и французскому языку.

Широкая начитанность позволяла и самому взяться за перо. Ханенко является одним из первых поэтов на Брянщине. Сохранились его силлабические стихи, написанные тринадцатисложным размером. В основном все они являются стихотворными молитвами. Но сочинял он и прекрасные светские стихи лирического характера. Вот одно из них:

*«Бедна ж моя головушка! що маю чинити?
Як же мене да на свите печальному жити?
Хотел бы я, як другие, тоже веселиться.
Ах! Как трудно быть веселым, коль сердце
крушится!*

*Чи для того що лихие люди осуждают,
Через зависть проклятую щастье
отиймают;*

*Губят всегда по крийому, а в очи ни слова
Нигде же от них бачу скритись, негде
схоронитися.*

*Всюду на мя сети ставят, как бы мя
сгубить*

*Некому мя боронити, а ни заступати.
На чужине, без родины, лишь мушу
вздыхати.*

*Нет заступу в лыхо время, немаю помочи.
Тилко слезмы обливаюсь, як в день, так и в
ночи.*

*Прсячи и вздыхаючи к всещедрому Богу
да явить ко мне он милость грешному
премногу,*

*Будь милостив, Отче правый, не даждь
мне пропасти.*

*Сохрани мя от злых язык, неправд и
напасти».*

Умер Николай Данилович Ханенко 27 января 1760 года и был похоронен в Городищенской церкви. В 1795 г. эта церковь сгорела от свечки. На ее место была перевезена из Погара деревянная Троицкая церковь, построенная в Погаре в 1717 г. обозным полка Стародубского Захарием Искрой. Иконостас церкви был написан другом знаменитого русского живописца Боровиковского, вместе с ним попавшим в Петербургскую академию художеств.

Широко было распространено написание и преподнесение знатым лицам стихотворных приветствий, сочиненных по тому или иному случаю. Так, в 1742 г. протопоп из г. Почепа Матвей Телесницкий поднес императрице Елизавете Петровне огромных размеров приветствие в лицах, написанное темперой и золотом. Внизу его было клеймо с текстом, названным «Деадемой украшенною». Это стихотворение было написано в форме акростиха, из первых букв которого читалась фраза «Елисавета Петровна царская дща девица сияет империи драгих дней денница».

*«Единымъ словомъ небо утвердивый
«Духом устѣ силы вся въ немъ сотворивый
«Лучами солнца луны и звѣздъ ясны
«Украси тако, яко златы рясны
«И землю красну доволства цвѣты
«В власти имѣя время въков лѣты*

*«Силень въ крѣпости вездѣ исполняя
«Сокровищъ благихъ жизнь всѣмъ подавая
Адонай Богъ седмочестный сущій
«По дару Духа Святаго имущій
«Върному рабу Захаріи святу
«Пророку открывъ сію тайну злату
«Естество земли призирая...»*

Оканчивается стихотворение строками:

*«Ниспосли Нашей благодать толику
«Елисаветъ Петровнъ велику
«Императрице дщери Петра славна
«Императора всему свѣту явна
«Царствуй во вѣки о Императрице
«Всеподаннѣйше азъ желаю сице
«Аминь. Да будутъ дніе твои небо
«Лучами сіять предъвѣчнаго Феба».*

Судя по приведенному фрагменту, почепский протопоп сочинял вирши чуть ли не на уровне Третьяковского.

О распространении поэтических навыков свидетельствуют отдельные стихи погарцев и стародубцев. Например, на «Евангелии» в 1808 г., вложенном погарцем Василием Сорокой в Николаевскую церковь в Погаре, написано стихами: «Погар рожденье мне. Петрополь воспитатель, Пел вечному хвалы, служил семи царям. И, что чрез них мне дал Господь, всех благ податель, С усердием приношу в его священный храм, При коем в мире спит любезный мой родитель». Эта краткая надпись свидетельствует, что даже в образованной дилетантской среде быстро усваивались новые литературные веяния; стихи не силлабические, а написаны ямбом.

Другим выпускником Киевской академии был Петр Григорьевич Искрицкий, родившийся в 1704 г. Его отец был убит на Дону булавинцами, и Петр Искрицкий воспитывался у своей

тетки, жены гетмана Даниила Апостола. Сам гетман был образованным человеком. При его дворе и в стенах академии Искрицкий усваивает польский и латинский языки. 25 лет провел на военной службе в походах Миниха, Ласси, Бирона, Бибикова, Румянцева. За это он получил имения на территории современного Суражского района: Далисичи, Овчинец, Дроков, Велюханы. К его литературным попыткам относится описание приема гетманом Апостолом царя Петра II в Москве во время коронации и короткая «История Малороссии» с собранными им казачьими песнями. В старости Искрицкий постоянно проживает в Дракове. В его доме была собрана библиотека, состоявшаяся, в основном, из произведений русской литературы того времени, некоторые книги, например, «Историю о рождении Петра Великого» он собственноручно переписывал. В его библиотеке было много книг на польском языке. Библиотеки имелись и у многих других представителей стародубской шляхты. Дети генерально-подскарбия (казначея) Василия Гудовича Андрей и Иван учились в 1750-е годы в университетах Кенигсберга, Галле и Лейпциге. Иван Васильевич дослужился до чина генерал-фельдмаршала, прекрасно знал латинский, французский, немецкий и итальянский языки. В его поместьях были собраны фундаментальные библиотеки и архивы с древними рукописями и грамотами. Такие же библиотеки были у его братьев Михаила в Ивайтенках и Петра в Петровском. Археолог С. Гатцук, побывавший в уже опустевшей усадьбе в Петровском, писал, что комнаты были усеяны старинными молдово-валашскими грамотами.

Временем расцвета помещечьих библиотек на Стародубщине были царствование Екатерины II и Александра I. Богатейшие собрания книг, в том числе инкунабул, рукописей и документов были в Почепском дворце министра просвещения России А. К. Разумовского, Ляличском дворце первого министра просвещения России П. В. Завадовского, в Гриневском дворце И. А. Безбородко. Библиотека Почепского дворца по сообщению Оттона фон Гуна состояла из 5000 книг. В имении Миклашевских в Понуровке под библиотеку было выделено отдельное

здание. Некоторые из этих библиотек существовали, пока были живы их владельцы, другие передавались из поколения в поколение. Удивительна усадьба библиотеки стародубских беспоместных дворян Соколовых. Она была основана стародубским землемером Иваном Соколовым в XVIII веке и пополнялась его потомками вплоть до 1990-х годов. Среди редких изданий в ней были атлас с картами всех российских губерний, изданный в 1780-х годах, многотомный «Всемирный путешественник», а также журналы XIX века «Отечественные записки», «Русский архив». К сожалению, эта библиотека была вывезена в Выборг и недавно распродана.

Хороший читатель нередко пробует стать и писателем. В этом отношении очень интересно сочинение помещика с. Нивное Мглинского уезда «Авгасова конюшня. Журнал ежедневных занятий подполковника Луки Иванова сына Дудицкого-Лишня с означением годов, месяцев и числ, когда какая статья внесена». Эти записки велись с 1816 по 1834 год. В них дается краткое описание истории края и села Нивное. Далее рассказывается о зерновых и садовых культурах, цветах, грибах, пчеловодстве, животных, постройках, одежде, учтивости местных жителей, о евреях и цыганах, о древних курганах и народных поверьях и обрядах, праздниках, рекрутских наборах. Есть такие главы: «Преданность государю и правителям», «Дух народный. Здесь же приводится 23 народных песни. В книге даются краткие, но выразительные характеристики знаменитых мглинских помещиков – Завадовских, Гудовичей, Разумовских, Искрицких. Вот, например, как он отзывался о фельдмаршале И. В. Гудовиче: «чрез меру скуп, горд до безумия, нелюдим ужаснейший, тешится несчастьем им кому-либо произведенным, никому в жизни его, даже ближайшим родственникам, своим добро не делал». К. Г. Разумовский - «щедр, ласков, занимателен, добродушен, всегда равномерен». Николай Андреевич Искрицкий - «хотя отцом своим, нерадиво старавшимся о воспитании его, не так изучен, как бы следовало, но тем удивительнее, он, по природной остроте, до такой степени начитан, что никому из самых

ученых не уступит в знании и образованности». Завершается книга статьей об уменьшении населения, истощении денежных капиталов и о пребывании во Мглине в 1825 г. императора Александра I.

Обучение в заграничных университетах могли позволить себе только самые богатые представители казацкой верхушки. В Киевской Духовной Академии тоже мог учиться не каждый шляхтич. «Большою же частию кое-чему учились дома и потом в юности записывали детей в малороссийскую службу... Начальное воспитание молодежи главнейшим образом состояло в свободном привольи и в учении закону Божию, а рассказы очевидцев о казачьих подвигах, как живая изустаная история, питали в юношах горячую любовь к родному краю, - так писалось в биографии М. П. Миклашевского. Мемуарист Винский, родившийся в Почепе в 1752 г. вспоминал, что учили его в церковной школе села Баклань: «В сей школе жил дьяк, к которому меня водили, который, однако, чему и как учил меня, не помню, но, что он часто и больно секал меня, особливо по субботам... Сие глупо-варварское обыкновение было в употреблении почти во всех приходских школах, по причине дьяку некоторого доходишки... те которых матери присылали дьяку почаще млинцев, баланцев, паленыщ и того-другого получали удары по платью, а бедняки, или, у кого матери были скупы, расплачивались голым задом». После такого наставления Винский уже читал матери по вечерам «Четы-минеи», а в церкви «Апостолов» и «Паремии». Для изучения латинского языка наняли учителя Дворецкого из Сосницы.

В повседневной жизни постоянно возникала необходимость в использовании юридической литературы. В силу того, что на Стародубщине долго сохранялись малороссийские юридические нормы, в свою очередь позаимствованные из правовой практики Речи Посполитой, судьи и прочие должностные лица пользовались «Литовским статусом», а еще чаще магдебургским правом. Магдебургское право было пожаловано Стародубу, Мглину и Погару еще польскими королями, а позже было под-

креплено грамотами царя Алексея Михайловича, а отменено было только в 1831 г. Горожане очень ценили свои права. В Погаре долго помнили писаря Бурлуя, который зашил в рубашу грамоту царя Алексея Михайловича на магдебургское право, которую хотел у него выманить гетман Разумовский. Уничтожив грамоту, он хотел добиться пожалования Погара в качестве поместья. Бурлуя бросили в тюрьму рядом с медведями, но грамоту он не выдал. Погарская делегация добралась до царицы Елизаветы и добилась восстановления свободы Бурлуя и прав Погара. Ссылками на нормы магдебургского права сопровождалось многие судебные дела на Стародубщине. Вот один пример из судебного дела мглинской городской ратуши 1815 года. Мещанке Анне Косач с детьми после смерти ее мужа достался «хрустовый сад с овощным огородом». Но садом попытался воспользоваться брат покойного Федор Косач. Анна не допустила его в сад, за что он начал «всячески непристойными словами ругать, а потом вдарил меня в грудь так сильно, что я упала на землю, а с головы упал платок».

Федор Косач заявил, что он в сад вдовы не входил, а был на собственном, доставшемся ему по разделу с братом, а Анна сама насильно зашла туда и хотела выгнать его. Он же взял ее за руки и хотел ее откинуть, от чего она и упала на землю, но не бил и не ругал ее. В результате опроса свидетелей выяснилось, что плоды из этого сада должны были делиться между мещанами Григорием, Федором и Анной Косачами на равные части, а ругательства были взаимными. Суд сопроводил свое решение выпиской «с права магдебургского в артикулах на странице 75. За обоюстороннюю (взаимную) брань суда не давать».

Судья обратился также к «Городовому положению» императрицы Екатерины II, статья 91, которая запрещала мещанам учинять безчестье. «Кто же учинит мещанину безчестье словом или письмом, то обидчик повинен платить, сколько обиженный, как казне, так и городу платит тот год, какого бы звания сбора ни было, за единый же удар рукою без иного орудия, обидчик обиженному повинен платить вдвое. Женам же обидчик пови-

нен платить за безчестье вдвое против мужей. Буде же жена сама платит подать, то обидчик повинен платить безчестье против ея и мужнюю платеж. На основании этих статей магдебургского и городского права - суд в составе бургомистра постановил:

- 1) сад оставить в совместном пользовании,
- 2) претензии по ругательству, поскольку оно было с обеих сторон отказать,
- 3) Косача, за то, что он пнул Анну, она упала на землю, и с головы свалился платок присудить к уплате потерпевшей двойной суммы казенных и общественных податей, внесенных Анной в 1815 г. в размере 66 рублей.

Выплачивать такую значительную сумму для Федора Косача было неохота, и он обратился с апелляцией в первый департамент Малороссийского Черниговского генерального суда. Оттуда поступило окончательное решение, вынесенное на основе недавнего указа Правительствующего Сената от 9 февраля 1816 г.: «поскольку обвиняемый не подлежит ни лишению жизни или чести, ни торговой казни, а только денежному сбору, то такое решение должно заканчиваться в первой инстанции».

Таким образом, книга и книжное чтение были распространены на территории Стародубщины в XVII-XVIII веках. В первую очередь собирали и читали церковные книги, как среди духовенства, так и среди шляхты и мещан. Можно отметить более высокий уровень грамотности в XVII – первой половине XVIII веков в этих сословиях на Стародубщине, чем в соседнем Брянском уезде. В первой половине XVIII века появляются такие замечательные книголюбы, как Н. Д. Ханенко. В его круг чтения входили книжные новинки того времени не только на русском, но и на других языках. На его примере видно, как быстро распространяется интерес к светской книге. Существовала практическая потребность в юридической литературе. Собирательство и чтение книг способствовали созданию собственной литературной традиции, особенно стихотворству, которым занимались и духовные, и светские лица. Помимо печатных книг бытовали и рукописные, хотя они имели второстепенное значе-

ние. Нередко рукописными были книги, сочиненные местным автором.

Однако, наряду с местной книжной культурой, впитавшей в себя и украинские, и польские, и русские традиции, открытой влиянию лучших достижений европейской книжной культуры, существовали два других книжных направления, замкнутых в себе. Это старообрядческая книжная культура, достигшая блестящего расцвета. Именно здесь, в Клинцах, возникают первые на Брянщине типографии, и они были старообрядческими, и еврейская книжная культура, еще более замкнутая, чем старообрядческая.

Литература

1. Алексеев, В.П. Брянские люди XVIII в. / В.П. Алексеев. – Брянск, 1993.
2. Ф.93 оп. 1 д. 37 / ГАБО. – Брянск.
3. Ф.93 оп.1 д.192 / ГАБО. – Брянск.
4. Диариуш или журнал. – Москва, 1858.
5. Дневник генерального хоружаго Николая Ханенка. – Киев, 1884.
6. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Книга седьмая. – Чернигов, 1873.
7. Календарь Черниговской губернии на 1892 г. – Чернигов, 1891.
8. Труды Черниговской Ученой архивной комиссии. Вып. 2. Чернигов, 1915.
9. Мое время. Записки Г.С. Винского. – СПб., [Б/г].
10. Оттон фон Гун. Поверхностные замечания по дороге от Москвы в Малороссию в осени 1805 года / Оттон фон Гун. – Москва, 1805.
11. Поклонский, Д.Р. Стародубская старина / Д.Р. Поклонский. – Клинцы, 1998.
12. Труды Черниговской Ученой архивной комиссии. Вып. 8. – Чернигов, 1911.

**Неопубликованная работа В.Н. Денисьева
«Что я читал в детстве и юности»
как отражение читательских интересов
молодежи г. Орла начала XX века**

Щекотихина В. А.

*Орловская областная публичная библиотека
им. И. А. Бунина,
г. Орел*

Статья В. Н. Денисьева «Что я читал в детстве и юности» никогда не издавалась полностью, хотя попытки частичной публикации предпринимались [3]. Она была написана в 1967 году, за полгода до смерти Виталия Николаевича. Поэтому автор предстает перед нами не только, как действующее лицо в воспоминаниях о юношеском чтении, но, прежде всего, как ученый-исследователь в области теории, истории, психологии и культуры чтения.

По словам автора, статья представляет собой его «читательскую автобиографию», побудительным мотивом написания которой стало вовсе «не желание предаться воспоминаниям о давно прошедших годах детства и юности», а показать чтение «типичное для молодежи, которая училась и развивалась в период между первой русской революцией и первой мировой войной» [2, С.1]. Ученый отождествляет картину собственного чтения с читательскими интересами своих сверстников.

Попытаемся представить ту «книжную обстановку», в которой, как говорил Н. А. Рубакин, «родился и вырастает русский читатель, и в которой он развивается» [8, С.39].

Основой чтения молодых людей г. Орла периода 1906-1914 годов служили: книги и журналы, оказавшиеся в поле их зрения в результате книгообмена старших (родственников и знакомых); библиотеки учебных заведений, в том числе гимназическая библиотека (важным достоинством которой был печат-

ный каталог); товарищеский книгообмен между сверстниками-гимназистами; подарочные издания сочинений русских классиков, выдаваемых в качестве награды за отличные успехи при переходе из одного класса в другой.

Ценным источником для знакомства с отечественной и зарубежной литературой являлись приложения к журналу «Нива». Семья Денисьевых примерно с 1906 года регулярно выписывала этот журнал и получала ежегодно в качестве приложений 12 литературных сборников и 40 книг трех-четырёх русских и иностранных писателей.

В старших классах В. Н. Денисьев и его товарищи пользовались услугами бесплатной народной читальни им. И. С. Тургенева, губернской общественной библиотеки им. А. С. Пушкина, библиотекой при книжном магазине Кашкина и небольшой частной библиотекой современной литературы, существовавшей в Орле с 1912-1913 года.

Если учесть еще книги, случайно оказавшиеся в поле зрения мальчика Виталия Денисьева (например, старые книги из сундука в сарае), и книги, которые гимназист Денисьев мог покупать на деньги, заработанные частными уроками (так была приобретена библиотека высланного из Орла революционера), то можно сделать выводы о достаточно широком круге печатных источников, доступных провинциальной молодежи г. Орла того времени.

Примерно этот круг изданий и составил основу оригинальной читательской системы В. Н. Денисьева – системы целенаправленного формирования личности молодого человека посредством образования, самообразования и саморазвития, основанного на многоплановом чтении в его жанровом и видовом разнообразии.

Остановимся на основных периодах этой системы чтения, которую ученый представляет читателю рукописи «в ее последовательном развитии» [2, С.52].

I. Дошкольный период. Возраст до 11 лет.

Автор характеризует его, как «случайное, неорганизованное чтение без всякого руководства им» ввиду «отсутствия «большой литературы для маленьких» и отсутствия сети детских библиотек» [2, С.52].

Несмотря на то, что Виталий Николаевич рано научился читать, устойчивого интереса у него не сформировалось. «Знание грамоты еще не делает человека читателем», - писал ученый [2, С.2].

Однако в этот период В. Н. Денисьев познакомился с произведениями русского народного эпоса, сказками и отдельными произведениями А. С. Пушкина, стихами М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, В. А. Жуковского, произведениями Н. В. Гоголя и др. Это послужило основой для выработки в будущем «национального самосознания» ученого [2, С.5].

II. Младший школьный период (1-4 классы). Возраст с 11 до 14 лет.

Именно в начале этого периода после прочтения романа Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой» В. Н. Денисьев осознал себя «читателем в психологическом смысле слова». У него «появился интерес к чтению, известная направленность в выборе книг, тяготение к определенным темам и героям» [2, С.6].

Увлечение авантюрной, исторической, детективной, фантастической литературой сочеталось с чтением основных произведений русских классиков и отдельных произведений мировой литературы, а также выборочным и фрагментарным чтением научных книг по географии, естествознанию, истории, просмотром самоучителей немецкого, французского, английского языков.

Это разноплановое, многожанровое чтение создавало предпосылки для читательских предпочтений в старших классах и формировало потребность в самообразовании.

III. Старший школьный период (5 – 8 классы). Возраст 14-18 лет.

Ученый выделяет в этот период шесть основных линий чтения. Началом же его (5 класс гимназии) В. Н. Денисьев счи-

тал встречу с «Воскресением» Л. Н. Толстого. Потрясающее впечатление от сцен суда и богослужения явилось переломным моментом всего предыдущего чтения: «...приключенческая литература отошла ... на задний план, а на первое место выдвинулись произведения критического реализма» [2, С.19].

С этого времени основным содержанием чтения молодого В. Н. Денисьева стали произведения русской литературы XIX века и классической зарубежной литературы. Преимущество при этом отдавалось Ф. М. Достоевскому и Л. Н. Толстому. Однако любимым литературным героем В. Н. Денисьева и его сверстников был тургеневский Базаров. «Популяризатором литературного образа Базарова и пропагандистом критического мышления» был для молодых людей того времени Д. И. Писарев [2, С.20].

Так появляется вторая линия в чтении этого периода: «Плановое чтение критической литературы...-... статей русских революционных демократов» (Писарева, Белинского, Добролюбова, Чернышевского) [2, С.53].

Еще одним направлением как в чтении В. Н. Денисьева, так и его сверстников, было чтение современной для них литературы начала XX века. Характерно критическое отношение автора к подобному чтению, так как «основательное изучение наследия русских критиков - революционных демократов» уже сформировало «материалистические основы... эстетических взглядов ... и всего мировоззрения вообще» [2, С.23].

Особое место в работе отводится увлеченности поэзией: классической и современной, отечественной и зарубежной. Эта увлеченность, по словам В. Н. Денисьева была присуща «большой части молодежи того времени». Предпочтение при этом отдавалось творчеству В. Брюсова и А. Блока.

Для Виталия Николаевича характерен своеобразный поэтический слух. Это выражается, например, в его рассуждениях о том, что поэзия - непереводаема, и, что каждый талантливый перевод - самостоятельное произведение искусства. Конечно,

сделать подобные выводы можно, лишь читая произведения на языке оригинала.

Таким образом, определилась еще одна линия в чтении ученого, выраженная его стремлением к изучению языков (французского, немецкого, английского, латинского, греческого) с целью чтения «важнейших памятников мировой культуры в подлинниках» [2, С.54].

Именно это направление в чтении привело В. Н. Денисьева к выбору профессии. Он поступил по окончании гимназии на классическое отделение Историко-филологического института в Нежине.

Большое внимание уделял В. Н. Денисьев «систематическому чтению научных книг – по истории литературы, по естествознанию, философии, политической экономии, марксизму» [2, С. 54]. Характерно, что это чтение было вызвано не только образовательной необходимостью при изучении наук в гимназии, но и потребностью будущего ученого в получении дополнительных знаний, ибо «основной целью чтения была выработка мировоззрения» [2, С. 46].

Таковы основные периоды, темы и жанры юношеского чтения нашего автора. Однако данный анализ не исчерпывает всего многообразия и всей многоплановости этого чтения. Тем более что ценность системы чтения В. Н. Денисьева заключается не только в его содержательном моменте, но и в выработанной в процессе чтения методике работы с книгой.

Начало создания этой методики было положено еще во втором периоде чтения, когда юный гимназист взял себе за правило перечитывать каждое лето сочинения русских писателей и лучшие произведения мировой литературы с целью овладения наследием русской и зарубежной классики. Так, по словам В. Н. Денисьева, «расширялся историко-литературный кругозор мальчика, создавая у него запас библиографических сведений» [2, С. 16].

Этот прием работы с книгой закрепился у В. Н. Денисьева, трансформировавшись в дальнейшем в привычку конспекти-

рования особо важных книг и статей, так как «конспектирование материала» будущий ученый «всегда считал главным средством его усвоения» [2, С. 42]. Например, в шестом классе проштудировав работу Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства и действительности», он через год вторично прочитал и проконспектировал ту же диссертацию.

В. Н. Денисьев с уважением относился к изданиям с серьезным научным аппаратом, который он прорабатывал, по его выражению, «от доски до доски» [2, С. 21]. При этом внимательно изучалось все: критико-биографические очерки, вступительные статьи, комментарии [2, С. 41].

Еще одна особенность методики чтения В. Н. Денисьева заключалась в том, что он вел «сокращенную запись всех прочитанных книг с кратким описанием каждой» (автор, заглавие, подзаголовок) [2, С. 42].

Большое значение для самообразования гимназиста имели рекомендательные списки и планы чтения по отдельным дисциплинам или направлениям, позволявшие заполнять пробелы школьной программы. Такие планы предлагали учащимся Орловской гимназии преподаватели логики, философии, истории, филологии. По особому списку, полученному от знакомого студента, изучал В. Н. Денисьев критические статьи революционных демократов.

Будущий ученый целенаправленно формировал собственную личность, и выработанные в процессе чтения особые приемы работы с литературой способствовали ее адаптации и социализации.

Первое общественное признание своей системы чтения получил Виталий Николаевич, когда его выбрали в 1915 году заведующим студенческой библиотекой. Именно эта деятельность и послужила, по словам В. Н. Денисьева, «предпосылкой для его перехода на библиотечную работу» [2, С. 42].

В конечном итоге, можно сказать, что работа В. Н. Денисьева «Что я читал в детстве и юности» является важным научным и документальным источником отечественного читателе-

ведения. Хотелось бы видеть ее полностью опубликованной, прежде всего, в связи с существующей проблемой неразработанности темы чтения и читателя в период начала XX века [1, С. 44].

Именно в этой работе Виталий Николаевич показал эволюцию читательских интересов провинциальной молодежи того времени, конечной целью которой являлась «...выработка реалистического, материалистического мировоззрения...» [2, С. 54].

Следует учесть, что В. Н. Денисьев предстает перед нами на страницах рукописи не как типичный читатель своего времени, а как читатель идеальный, разработавший систему формирования собственной личности посредством чтения и успешно ее реализовавший. Поэтому работа имеет большое практическое значение для библиотекарей - организаторов чтения и студентов библиотечных факультетов, будущих практиков. Это еще одна важная причина увидеть работу В. Н. Денисьева «Что я читал в детстве и юности» опубликованной.

Литература

1. Бунова, Л.В. Читатель в России (1860 – 1917гг.) / Л.В. Бунова // Мир библиографии. – 2003. - №1. – С. 41-45.
2. Денисьев, В.Н. Что я читал в детстве и юности [Машинопись] / В.Н. Денисьев. – М., 1967. – 54 с..
3. Денисьев, В.Н. Что я читал в детстве и юности: [Отрывки] / В.Н. Денисьев // Орловский библиофил: Альманах. – Орел, 2000. - Вып.7 – С. 90-98; Библиотечная столица. – 2003. - №2 (февр.). – С. 3-4.
4. Жукова, Ю.В. Материалы по истории библиотеки орловской губернской гимназии / Ю.В. Жукова // Орловский библиофил: Альманах.– Орел, 2000. - Вып.7. – С. 44-50.

5. Крылова, Т.Д. Библиотека орловской гимназии [Машинопись] / Т.Д. Крылова // Орловский библиофил. Альманах.– Орел, 1995. - Вып.6 – С.38-47.
6. Пучкова, Е.А. Жизнь и деятельность Виталия Николаевича Денисьева [Машинопись]: Дипломная работа по спец. 052700 «Библиотековедение и библиография» / Е.А. Пучкова. – М., 2001. – С.19 – 22.
7. Рубакин, Н.А. Этюды о русской читающей публике / Н.А. Рубакин // Рубакин, Н.А. Избранное: в 2 т. / Н.А. Рубакин. – М., 1975. –Т.1. – С.33-104.
8. Сидоров, В.Г. Денисьев Виталий Николаевич / В.Г. Сидоров // Деятели книжной культуры Орловского края: биобиблиограф. указ. – Орел, 2000. – С.51-52.
9. Список книг, рекомендуемых для чтения ученикам Орловской 1-й гимназии. – Орел, 1909.

Чтение русской художественной литературы XX века в библиотеках русской провинции

Макарова А. Г.

*Центр чтения Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург*

Русская литература XX века – огромный пласт, включающий множество «литературных вселенных». Это и литература «серебряного века», литература 30-х годов, «советская литература», литература о войне, «деревенская проза», «шестидесятники», постмодернисты и пр. Русская классика XX века изучается в школе, и иногда мы забываем, что литература – живой организм, и сегодня классиком становится вчера никому неизвестный писатель. В конце XX века по всеобщему мнению наступил кризис русской литературы. Прилавки магазинов заполнили детективы и другие книги массовых жанров. Популярнейшие ЛХЖ, издававшиеся миллионными тиражами, изо всех сил старались выжить. Казалось, что современная высокохудожественная

жественная литература закончилась. Однако постепенно все начало становиться на свои места. В последние годы XX века и в начале XXI появилось множество новых имен. Активизировались журналы. Появилось множество литературных премий. Оживилась околослитературная жизнь в столицах, которая в самом то деле не прекращалась. И сейчас мы можем сказать, что наша литература более или менее из кризиса вышла. Множество статей литературоведов, литературных критиков, филологов, социологов, посвященных литературе, объяснили, почему этот кризис случился, и все, конечно же, свалили на перестройку. Это указывает на то, что во все времена литература – чуткий барометр общественных настроений. Люди, наглотавшись и насытившись недоступными ранее разнообразными детективами и другими романами «массовых жанров», захотели более серьезного для ума и сердца чтения. Замелькали в руках людей в общественном транспорте обложки книг умных и значительных. И к услугам серьезных читателей оказался целый пласт литературы, своей актуальности не потерявшей, или с трудом изданной в последние годы.

Книга была и остается главным инструментом духовной преемственности, хранителем совокупного духовного опыта. Влияние книги на человека огромно. Поэтому изучение и наблюдение за состоянием чтения в любом обществе может дать интересные данные, позволяющие судить о состоянии самого общества. Здесь уместно привести слова Л. Н.Толстого: «Какие книги распространены в народе, какие книги он любит и читает более других? Ответ на эти вопросы может дать только изучение действительности. Действительность же чрезвычайно прихотлива, и никак не подчиняется общим законам, выведенным из небольшого числа фактов. Поэтому собирание большого количества фактов, уясняющих этот вопрос, мы считаем необходимым и главным условием. Знание того, что читает человек. Позволяет предположить в какой-то мере, каков же он».

Многие библиотекари уже давно пришли к выводу, что понимание социальной роли книги и библиотеки невозможно

без систематической исследовательской и практической работы по изучению чтения и читателя. В пользу этого положения свидетельствует широкая распространенность таких исследований в России и в мире.

С 1995 года РНБ приступила к реализации исследовательской программы «Чтение в библиотеках России» совместно с библиотеками малых и средних городов России. Основной целью исследования является многоаспектное раскрытие библиотечного чтения современной провинциальной России - выявление читательских ориентаций, репертуара читаемой и спрашиваемой литературы в библиотеках малых и средних городов России (преимущественно старинных русских городов), той самой «глубинки», где, на наш взгляд, лучше всего должны прослеживаться культурные традиции многих поколений, в том числе и читательская культура.

В нашем исследовании принимают участие более 70 таких библиотек из 28 регионов Российской Федерации. Многие из них ведут свою историю со второй половины XIX века. Это библиотеки таких городов, как Осташков и Кашин Тверской области, Мокшан Пензенской области, Мышкин и Ростов Ярославской области, Кинешма Ивановской области, Кромы - Орловской, Донской и Ефремов - Тульской, Юхнов Калужской области. Нашими хорошими партнерами являются и библиотеки Брянской области, наши базы в Мглине и Стародубе.

В своем исследовании мы не только занимаемся изучением современной ситуации в чтении, но и обращаемся к работам библиотечников прошлых лет. Точкой отсчета для нас послужила работа Николая Александровича Рубакина «Этюды о русской читающей публике». Также мы сопоставляем свои данные с выводами исследований ГБЛ «Чтение в жизни небольших городов», «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках», и теми, что были зафиксированы немецким исследователем, публицистом и политологом Клаусом Менертом в начале 80-х годов прошлого века. Также мы сочли интересным сравнить полученные данные с теми, что хранятся в фонде Э. А.

Вольтера в архиве РАН. В 1902-1904 годах Вольтер собирал материалы для так и не увидевшей свет «Адресной книги библиотек России». Его корреспонденты - библиотекари, учителя, священнослужители и другие пытались не только обрисовать картину чтения, но каждый по-своему пытались объяснить причины читательских предпочтений.

Точно так же, как и в начале века, библиотекари и сейчас стремятся поделиться с нами своими наблюдениями, мыслями, охотно участвуют в сборе материалов по нашим методикам, предлагают встречные программы.

Наша исследовательская группа пока старается только фиксировать все эти наблюдения, и не делать поспешных выводов.

Но на риторический вопрос Рубакина «Много ли читают на Руси?» мы отвечаем утвердительно - да, много. По крайней мере, не меньше, чем 30 или 100 лет тому назад. Похоже, мы остаемся одной из самых читающих стран в мире. К чтению провинциальная Россия относится как к занятию серьезному, заслуживающему уважения. В большинстве библиотек читателей стало больше, хотя такой «наплыв» объясняется, конечно, множеством объективных и субъективных причин. Можно спорить по поводу «качественной» стороны чтения - во многих формулярах нет ничего, кроме «легкого» чтения. Но, по словам писателя А. Мелихова, мнение которого я разделяю: «Лучше, если человек читает развлекательную литературу, чем не читает вообще. Если человек имеет привычку к чтению, то его гораздо легче убедить читать настоящую, умную и серьезную литературу, чем такого, который этой привычки не имеет».

Вообще, круг читателей хорошей, классической литературы во все времена не был велик. Невелик он и сейчас, если, разумеется, включать в этот круг только взрослых читателей. По школьной программе классическую литературу естественно, читают по-прежнему много, и библиотеки уже давно жалуются на то, что таких книг не хватает для всех желающих. А у взрослого населения классическая литература все больше превращается в

интеллектуальное, элитарное чтение, лишь очень небольшой процент читателей библиотеки проявляет к ней интерес. Но важно то, что этот небольшой процент есть. И надо отметить, что в последнее время русскую классику читают все же больше, чем зарубежную, почти ушли из чтения зарубежные авторы, популярные еще 10-20 лет назад – Диккенс, Стендаль, Шекспир и другие.

Поскольку объять необъятное невозможно, таким образом внимание в публикации уделено преимущественно литературе второй половины XX века. Данные трех лет исследования: 1999, 2001 и 2003 годов.

Итак, по данным Дня сплошного учета читательского спроса (ДС), в 1999 году получены анкеты из 15 баз. Из 22015 книговыдач (это 1086 читателей) на долю художественной литературы пришлось 1477 книговыдач (это 66,7%). Русская классика XX века составляет приблизительно 5% этой цифры.

В 2001 году в 41 базе по данным ДС было 6334 книговыдачи (3157 человек), доля художественной литературы составляла 55,5% (3518 книговыдач). Русская классика XX века также составила приблизительно 5%.

В 2003 году в 35 базах – 4863 книговыдачи (2684 человека), доля художественной литературы – 63,9% (3108 книговыдач). Цифра в 5% для русской классики XX века остается неизменной.

Методика Дня сплошного учета читательского спроса предполагает, что библиотекарь фиксирует весь читательский спрос и выдачу в один будний день и в один - выходной, приблизительно в одно и то же время, во всех базах исследования. Таким образом, получается достаточно объективная картина чтения, которая, тем не менее, не является абсолютно полной.

Доля традиционных толстых журналов (ЛХЖ) в структуре книговыдачи на протяжении всех лет исследования составляет чуть более 1% от общего числа книговыдачи и не более 19 % от числа периодических изданий. В 1999 году эта цифра составляла 1,2% от общего числа книговыдач (26), в 2001 году – 2,8%

(177), в 2003 году – 2,1% (104). Таким образом, у ЛХЖ есть не-большой, но постоянный круг читателей.

То же самое можно сказать и о русской литературе XX века. Круг наиболее спрашиваемых авторов получился достаточно широким и похожим на протяжении 3-х рассматриваемых лет. Он включает около 50 имен, и в него входят как «программные», так и наиболее интересные русские прозаики и поэты последней четверти XX века., не входящие пока в школьную программу. Среди последних - можно назвать Виктора Астафьева и Булата Окуджаву, Владимира Высоцкого и Виктора Конецкого, Татьяну Толстую и Людмилу Улицкую. Первое место в книговыдаче в 1999 и 2001 годах занимает Михаил Шолохов (соответственно 5,6% и 4,8%). Только в 2003 году на первое место по книговыдаче вышли книги Дарьи Донцовой, однако Шолохов, оказавшись на II месте, сохранил 5,4% от общей книговыдачи. Вообще, список имен русской литературы XX века в книговыдаче представляет собой интересную и закономерную картину: авторы – классики соседствуют и соперничают с авторами в основном детективного жанра. Вот первая десятка авторов, зафиксированных по книговыдаче в 1999: М. Шолохов, А. Маринина, Н. Леонов, М. Булгаков, Ю. Бондарев, А. Платонов, В. Пикуль, А. Воронин, А. Ахматова, В. Пронин. В 2001 году это - М. Шолохов, А. Твардовский, М. Булгаков, Н. Леонов, А. Маринина, В. Шукшин, В. Пикуль, В. Пронин, Д. Донцова, Ф. Незнанский. А в 2003 – Д. Донцова, М. Шолохов, А. Твардовский, А. Воронин, А. Маринина, М. Булгаков, Ф. Незнанский, А. Солженицын, В. Астафьев, Т. Полякова. Как мы видим, круг авторов приблизительно одинаков.

Вообще, если проанализировать жанровые предпочтения читателей русской литературы XX века, картина получается следующей. На первое место всегда выходит «детектив и боевик», это подтверждается для всех трех лет. Второе место в 1999 году занял исторический роман, в 2001 – психологическая и реалистическая проза, в 2003 году – классика. Третье место в 1999 и 2003 годах осталось за психологической и реалистиче-

ской прозой, в 2001 году – за классикой. Исторический роман занял в 2001 – 5-е, а в 2003 году – 7-е место. Кроме того, литература о Великой Отечественной войне в 1999 и в 2003 гг. заняла 5-е, а в 2001 – 6-е место. Поэзия – в 1999 и 2003 годах заняла 6-е, а в 2001 – 4-е место. Также в нашей кодировке присутствуют такие блоки, как произведения о деревне, произведения о любви, приключения, фантастика и «фэнтези», семейный роман, политический роман, производственный роман, биографическая проза, сатира и юмор, и некоторые другие.

Что касается состава читателей, то, разумеется, на первое место вышли учащиеся. Они составляют более 1/3 всех читателей: в 1999 году - 34%, в 2001 году – 33,6%, в 2003 году – 36,6%. На втором месте – пенсионеры. В 1999 году они составляли 16% от общего числа читателей, в 2001 – 16,2%, в 2003 – 14,6%. Сравнительно велик процент читателей–безработных, причем в 1999 году он составлял едва ли не равное количество с читателями–рабочими: безработных – 8,5%, рабочих – 10%. Как в 2001, так и в 2003 году безработные составляют 6,4% от общего числа читателей. Рабочие – 11% и 9%.

Чтение каждой группы читателей обусловлено своими причинами и чтение учащихся в большой степени продиктовано учебной программой, однако, не стоит все сводить только к ней. Кроме того, в разных базах школьная программа предлагает учащимся разные произведения для изучения современной русской литературы. Очень важно, чтобы библиотекари вносили свой вклад в этот процесс. Учащиеся приходят в библиотеку с тематическими запросами, и в этом случае их чтение зависит от предложения и мнения библиотекаря. Например, на запрос «литература о животных» читательнице 16 лет была выдана книга Георгия Владимова «Верный Руслан». На запрос «произведения современных авторов о войне» в Донском был выдан сборник «Характер советский» 1987 года. По запросу «литература на нравственную тему» читатель получил книгу А. Лиханова «Времена жизни».

В чтении по-прежнему остаются такие прекрасные русские писатели, как Виктор Конецкий и Виктор Некрасов, Даниил Гранин и Вера Панова, Константин Паустовский и Юрий Герман, наши новые классики – Виктор Астафьев, Юрий Бондарев, Василий Шукшин, Борис Васильев, Валентин Распутин, Федор Абрамов, Анатолий Приставкин и многие другие, составляющие славу России XX века.

Работа выполнена в рамках проекта «Исследование темы: Русская художественная литература XX века в чтении жителей российской провинции», финансовую поддержку которого осуществляет МК РФ в соответствии с распоряжением Президента РФ «О присуждении грантов Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства».

Чтение в жизни стародубчан (По материалам исследования 1997-2003 гг.)

Гасич Н. П.
*Стародубская ЦБС,
Брянская обл.*

Первая общественная библиотека в Стародубе была открыта 15 ноября 1874 года при Стародубском общественном собрании, библиотека имела 2 отдела: литературный и музыкальный, ежегодно получала периодические издания. Литературный отдел включал сочинения по философии, педагогике, логике, правоведению, политической экономии, истории, географии, статистике, естествознанию, медицине, технологии, сельскому хозяйству, искусству, языкознанию, истории литературы, критике, библиографии, иностранной и русской словесности, театральные книги, справочные книги и книги для детского чтения.

Музыкальный отдел состоял из изданий оперы, классической музыки, новейшей музыки, песен, романсов, духовной музыки и учебников.

На дом за один раз выдавалось не более 3-х томов каких бы то ни было изданий. Не выдавались на дом книги, внесенные в отдел каталога «Справочные», как нужные библиотеке постоянно для справок всех членов собрания.

Новые журналы и газеты выдавались на дом лишь при получении следующих их номеров. Срок пользования ими был 8 дней. Нарушившие срок возврата подвергались штрафу за каждый просроченный день и за каждый номер издания по 5 копеек в пользу библиотеки.

В Стародубском уезде народные библиотеки-читальни начали открываться с 1899 года, и к 1916 году в городе и уезде существовала уже довольно обширная сеть библиотек.

В настоящее время Стародубская централизованная библиотечная система объединяет 43 сельских филиала, одну центральную библиотеку и 1 детский филиал в городе.

Сегодня наша библиотека - это культурный духовный центр, место общения и досуга. В своей деятельности мы ориентируемся на удовлетворение и развитие информационных потребностей и интересов своих пользователей.

Насколько наша центральная библиотека удовлетворяет запросы своих пользователей, что и как читают жители города сегодня, эти вопросы всегда волновали нас. Став базой социологических исследований РНБ «Чтение в библиотеках России», мы имеем возможность следить за чтением наших пользователей, заниматься анализом, изучать потребности чтения, комплектовать фонд библиотеки.

На протяжении 8-ми лет, начиная с 1997 года, мы проводили статистический анализ читательских формуляров, из которых мы смогли выделить состав читателей:

65% читателей - женщины;

35% - мужчины.

Возраст пользователей варьируется от 15 до 65 лет. В процентном соотношении возрастные группы выглядят следующим образом:

Самыми многочисленными читателями являются лица от 15 до 24 лет (34%). На втором месте по численности читатели от 31 до 50 лет (28%), затем - лица пенсионного возраста от 51 до 60 лет (21%). Следующая группа - от 25 до 30 лет (7%) и читатели старше 60-ти лет (10%).

Остановимся подробнее на характеристике чтения этих групп.

Самой многочисленной группой является юношество.

Чтение школьников связано с их учебной деятельностью. Это - в основном русская классика XIX-XX веков, это - произведения А.С. Пушкина, А. Чехова, Л. Толстого, Н Некрасова, М. Лермонтова, М Булгакова, И Бунина, А. Платонова, О Мандельштама, Б Пастернака, А. Ахматовой. К сожалению, из классической литературы школьники читают только программные произведения. А их интерес к художественной литературе ограничивается фантастикой, приключениями, мистической литературой. Среди самых популярных книг: книга Гаррисона «Стальная крыса», Толкиен Дж. «Властелин колец», Берроуз «Тарзан». Из отечественных писателей предпочтение отдается произведениям К. Булычева, В. Головачева, И. Ефремова.

Введение новых школьных программ также способствует обращению юношества в библиотеку. За последнее время ежегодно возрастает книговыдача по истории Отечества, экономике, литературоведению и истории брянского края.

Следующая группа читателей - от 31 до 50 лет. Анализируя их формуляры, мы учитывали их род занятий, оказалась, что в эту группу вошли служащие, рабочие, безработные и студенты-заочники.

У всех у них преобладает чтение художественной литературы.

В начале исследования (1997 - 2000 гг.) самыми читаемыми произведениями были книги Л. Карелина «Змеелов»; В. Козлова «Волосы Вероники», «Услышать тебя»; А. Рыбакова «Дети Арбата», «Страх», «35-й и другие»; В. Некрасова «В окопах Сталинграда»; А. Солженицына «Архипелаг Гулаг».

Сейчас так же у этой группы преобладает устойчивый интерес к русской художественной литературе XX века, это: «Остров Крым» В. Аксенова, «Обертон» В. Астафьева, «Жизнь насекомых» В. Пелевина, «У ног лежащих женщин» Л. Улицкой, произведения Г. Щербаковой, Л. Петрушевской, Б. Акунина.

Но, к сожалению, из-за плохого финансирования библиотека практически не комплектует фонд художественной литературы, поэтому недостаток этих книг мы компенсируем литературно-художественными журналами. Такие журналы, как «Новый мир», «Звезда», «Знамя», «Октябрь», крайне редко стоят на полках в ожидании своего читателя.

У 10% этой группы неизменной симпатией пользуется современный российский детектив авторов Н. Леонова, А. Марининой, Д. Донцовой, В. Пронина, Анд. Воронина, книги из серий «Вне закона», «Черная кошка», «Мастера детектива» и зарубежная историческая литература Бенцони «Марианна», «Катрин», Г. Борн «Евгения, или тайны Французского двора», М. Митчелл «Унесенные ветром».

Что касается отраслевой литературы, то упор делается на профессиональное и деловое чтение. Студенты-заочники берут литературу в помощь учебной деятельности для написания рефератов, курсовых и дипломных работ, а также литературу в помощь освоению новых технологий, профессий (по компьютерам, информатике, праву, бизнесу, экономике).

Самой интересной в плане чтения является читательская группа от 51 до 60 лет. Вся эта группа - предпенсионного и пенсионного возраста.

Анализ формуляров этой группы свидетельствует о том, что чаще всего их интересует следующие периоды нашей истории: начало Московского государства, время Ивана Грозного, Россия при первых Романовых, «золотой век» Екатерины, последние дни Российской империи, Великая Отечественная война, Сталинские репрессии.

Наиболее популярными произведениями стали книги Д. Балашова серии «Государи Московские», К. Вишневого «Иван Грозный», Д. Мордовцева «Державный плотник».

Особый интерес у читателей вызывает период правления Екатерины II. У читателей популярны книги В. Пикуля «Фаворит», В. Соловьева «Сергей Горбатов. Хроника четырех поколений».

Охотно читают историческую публицистику, в частности, биографии советских политических деятелей: «Ленин. Политический портрет», «Триумф и трагедия. Политический портрет И. Сталина», «Троцкий. Политический портрет» Д. Волкогонова, К. Симонова «Глазами человека моего поколения: Размышления о Сталине», С. Аллилуевой «Далекая музыка», Р. Медведева «Они окружали Сталина», «О Сталине и сталинизме», Алана Уильямса «Дневники Берии», Л. Васильевой «Кремлевские жены», «Н. С. Хрущев: Материалы к биографии», Ф. Бурлацкого «Вожди и советники», А. Черняева «Шесть лет с Горбачевым», воспоминания Г. Вишневской.

Периодом Великой Отечественной войны интересуются, по-прежнему, особенно в новом ее освещении, поэтому наряду с известными произведениями о войне читают произведения «Прокляты и убиты», «Веселый солдат» В. Астафьева, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Генерал и его армия» Г. Владимова, «Убиты под Москвой» К. Воробьева, «Это мы, Господи», «Птичка-канареечка» Б. Пластинина.

Что касается отраслевой литературы, то предпочтение отдается литературе о здоровье, советы, связанные с домоводством и огородничеством.

И, наконец, группа читателей старше 60-ти лет.

Одно из лидирующих мест в их чтении занимает литература где, автор дает описание истории нашего народа и государства, на примере поколений одной семьи, жителей одного села, это произведения П. Проскурина, К. Седых, А. Черкасов, В. Шукшина.

Наибольший процент этой группы предпочтение отдают чтению военных мемуаров. Это в основном - ветераны Великой

Отечественной войны, их интерес связан с желанием осмыслить события прошлого, взглянуть на то время другими глазами, восстановить ход войны в ее неискаженной реальности.

Подводя итог, можно сказать, что проводимые исследования позволяют нам лучше представить характер и содержание чтения пользователей нашей библиотеки.

Материалы исследований используются в ежегодных планах работы при организации выставок литературы, комплектовании фонда центральной библиотеки.

Исследовательская деятельность публичных библиотек в области изучения читателей и чтения

Ялышева В. В.

*Центр чтения Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург*

В последние годы роль исследовательской работы в деятельности городских и районных библиотек России неуклонно возрастает: изучается состав пользователей библиотек, читательский спрос, состояние библиотечного персонала, процессы комплектования фондов, проводятся изыскания по истории библиотек, краеведению. Постепенное осознание конкретными библиотеками необходимости проведения прикладных исследований поставило на повестку дня вопрос о готовности и возможности библиотекарей работать в данном направлении, и чем дальше библиотечные исследователи шли по этому пути, тем глубже они понимали всю сложность стоящих перед ними задач. Представления исследователей по поводу содержания своей работы нашли отражение и в изменении терминов, которыми обозначалась их деятельность: от социологических исследований к маркетинговому²², а затем к исследовательской работе в библиотеке, проведению прикладных исследований.²³

Однако, «проблема востребованности психологических и социологических знаний в системе непрерывного библиотечного образования и в практической деятельности не так проста и

---

²² Самохина, М.М. Библиотекарь как исследователь / М.М. Самохина // Массовая библиотека-95. - М., 1995. - С. 123 - 132.

²³ Итоги Рабочей встречи и перспективы дальнейшего сотрудничества специалистов: круглый стол // Социолог и психолог в библиотеке. - М., 2002. – Вып. 3. - С. 61.

не так очевидна».²⁴ Исследования направленности профессионального самосовершенствования библиотекарей, проведенные в Национальной библиотеке республики Бурятия, показали, что, с точки зрения библиотекарей, исследовательские навыки и умения находятся скорее в конце списка навыков, необходимых для их успешной профессиональной деятельности.²⁵ Личное общение автора со специалистами областных библиотек, занимающимися социологической и маркетинговой деятельностью, показывает, что существуют реальные проблемы при проведении исследований, связанные с позицией персонала, его профессиональной и коммуникативной компетенцией.

Более двух десятилетий со второй половины 60-х гг. XX века сектор социологии ГБЛ оставался почти единственным в стране специализированным научным подразделением, осуществлявшим всесоюзные по своему характеру исследования чтения в условиях отсутствия профессионального окружения.²⁶ В этот период чаще всего даже областные библиотеки выступали лишь базами проводимых исследований. В начале 90-х гг. в областных библиотеках появляются штатные сотрудники и структурные подразделения, занимающиеся вопросами социологии библиотечного дела, которые начинают проводить самостоятельные исследования. К концу 90-х гг. эти процессы начинают распространяться и на уровень городских библиотек. Создаются соответствующие структурные подразделения: сектора и отделы библиотечного маркетинга, инновационно-методической работы, социологические службы, вводятся новые штатные единицы. Направленность библиотек на исследовательскую работу нашла отражение и в нормативно-правовых документах, в частности, «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки»,

---

²⁴ Бородина, В.А. Социологическая и психологическая профессионализация работников библиотек / В.А. Бородина, Т.Б. Ловкова // Мир библиотек сегодня. - 1997. - Вып.1. - С.57.

²⁵ Петухова, И.И. Опыт социально-психологических исследований в управлении библиотечным коллективом в Национальной библиотеке республики Бурятия / И.И. Петухова, А.Ю. Яндакова // Психология и социология библиотечно-информационной деятельности и подготовки библиотечных кадров.

²⁶ Стельмах, В.Д. Социология чтения: реальное и желаемое / В.Д. Стельмах // Книга и чтение в зеркале социологии. - М., 1990. - С.7.

принятый в 2001 году, рекомендует проводить мониторинги мнений, взглядов, предпочтений, ожиданий местных жителей, постоянно анализировать качество предоставляемых услуг и их соответствие потребностям пользователей.

Библиотекари остро нуждаются в методической литературе по проведению прикладных исследований. С середины 90-х гг. такие методические материалы начинают издавать областные библиотеки, а в последние годы и городские. Яркой иллюстрацией этого служит деятельность ЦМБ им. Н. А. Некрасова г. Ижевска, где сочли необходимым начать издание серии «НИР в муниципальной библиотеке»²⁷. В 2002 г. здесь был подготовлен и выпущен сборник «Школа социологии в библиотеке», содержащий курс лекций и практических занятий для библиотекарей-интервьюеров.

Ведущаяся в Санкт-Петербургском ГУКИ работа над кодексом профессиональной этики исследователя библиотечной отрасли показывает, что среди качеств, присущих библиотекарю-исследователю, должны быть такие, как: стремление к максимальной достоверности и надежности получаемой в процессе исследования информации, недопущение влияния личных интересов на установление научной истины, стремление к объективности своей работы, осознание границ своей компетенции и ограниченности своих методов, понимание своей ответственности за разработанную программу и полученные результаты и т.д.²⁸

Увы, достаточно редко данные вопросы являются предметом обсуждения профессиональной общественности на совещаниях и конференциях.²⁹ На VII ежегодной конференции РБА (май 2002 г.) в рамках работы секции по научно-исследовательской работе состоялся круглый стол «Библиотечная нау-

---

²⁷ НИР в муниципальной библиотеке: сб. материалов. Вып. 1/ МУ ЦБС; ЦМБ им. Н.А. Некрасова; сектор НИР.– Ижевск, 2002. - 54 с. НИР в муниципальной библиотеке: сб. материалов. Вып. 2/ МУ ЦБС; ЦМБ им. Н.А. Некрасова; сектор НИР.– Ижевск, 2002. - 44 с.

²⁸ Крейденко, В.С. О кодексе профессиональной этики исследователя библиотечной отрасли: материалы для обсуждения / В.С. Крейденко // Методология исследовательской работы.-2001. - №6. - С. 23 - 25.

²⁹ См., например, Психология и социология библиотечно-информационной деятельности и подготовки библиотечных кадров. Материалы II региональной научно-практической конференции 16-17 октября 2001 г. - Улан-Удэ, 2001.

ка: традиции и инновации» на котором, среди прочих, обсуждался и вопрос «готовности библиотекарей к участию в научно-исследовательской работе».³⁰ На этой же конференции был объявлен второй Всероссийский конкурс для муниципальных библиотек «Современные тенденции в обслуживании читателей» на тему «Изучение читателей и чтения в публичных библиотеках», который был призван активизировать исследовательскую работу библиотек. В этом конкурсе приняли участие 165 библиотек из 54 регионов России. Среди работ, представленных на конкурс, были 4 практических пособия по изучению читателей и чтения в библиотеках, 5 программ социологических исследований, 14 аналитических обзоров и обзоров проведенных исследований, 2 печатных сборника, отражающих итоги исследований, и около 40 работ содержали информацию об одном или нескольких исследованиях. Первое место на конкурсе занял пакет материалов, представленный ЦМБ им. Н. А. Некрасова г. Ижевска «Читатель муниципальных библиотек г. Ижевска: исследовательский аспект». Второе – работа «Изучение читателей и чтения в современных публичных библиотеках» Ухтинской ЦБС, и третье – «Исследовательская работа – основа совершенствования деятельности библиотеки» ЦБ №271 им. Ф. В. Гладкова ЦБС №1 Северо-западного округа г. Москвы. Еще целый ряд работ были отмечены поощрительными и спонсорскими премиями. Конкурс позволил выявить состояние дел, основные проблемы и достижения библиотек.

В целом современная ситуация в рассматриваемой области характеризуется отсутствием репрезентативных крупномасштабных исследований как на региональном, так и всероссийском уровне и распространением исследовательской деятельности в практике работы конкретных библиотек разного уровня. Отдельными библиотеками накоплен богатый опыт в том или ином направлении, разработаны регламентирующие документы, публикуется информация о проведенных исследованиях. Идет

---

³⁰ Гендина, Н.И. Секция по научно-исследовательской работе / Н.И. Гендина // Информационный бюллетень РБА. – 2002. - № 23. - С.15.

процесс обобщения данных на региональном уровне. Вместе с тем, Положение об исследовательской службе в библиотеке на федеральном уровне отсутствует. Взаимное информирование о проведенных исследованиях явно не удовлетворительно. Крайне мало обобщающих, аналитических работ. Библиотечные исследователи нуждаются в качественных методиках и специальных знаниях, умениях и навыках. Все это ставит на повестку дня необходимость проведения специальных мероприятий, направленных на интеграцию усилий специалистов различных библиотек. И такие примеры уже есть.

В 2000 году методический отдел Свердловской ОУНБ реализовал проект «Провинциальные библиотечные чтения. Читатель в библиотеке перемен», в рамках которого прошли конференции в 4-х городах области. Чтения задумывались и проводились, как своеобразный смотр профессиональных возможностей библиотекарей и ставили целью познакомить широкую библиотечную общественность с результатами их наблюдений и исследований.³¹

В Санкт-Петербурге под руководством Н. М. Андреевой в последние 3 года осуществляется интересный проект «Мастерская чтения». Сотрудники детских библиотек города, представляющие почти все районы, регулярно собираются для совместных занятий, в ходе которых они изучают библиотечную социологию, учатся проводить исследования и параллельно проводят такие исследования в своих библиотеках.

Под руководством М. М. Самохиной с конца 1990-х годов в Москве проводятся всероссийские рабочие встречи «Социолог и психолог в библиотеке», которые теперь продолжаются на базе МАБД, издается сборник под тем же названием³². М. М. Самохина начала работу по созданию российских и московских баз данных «Исследования» и «Исследователи» по проблемам чтения и библиотечного дела.

---

³¹ Птиченко, О. Изменилась ли читающая публика / О. Птиченко // Библиотека. – 2001. - №8. - С. 70 – 71.

³² Социолог и психолог в библиотеке. - Вып. 1-4. - М., 2001-2002.

С 1995 г. Российская национальная библиотека осуществляет исследовательскую программу «Чтение в библиотеках России», базами проведения которой являются 60 библиотек малых и средних городов, расположенных в 25 областях и краях РФ. Цель исследования – многоаспектное изучение библиотечного чтения российской провинции, проведение мониторинга читательских интересов. Сотрудники ЦГБ И ЦРБ являются его полноправными участниками. В ходе этой работы исследовательская группа РНБ предполагала не только получить интересные сведения из баз, но и самим ходом работы стимулировать исследовательскую деятельность библиотек, предоставляя возможность расширить круг изучаемых вопросов, сконцентрировать внимание на проблемах, интересующих те или иные библиотеки.

Многие из баз исследования уже располагали определенным опытом работы в области изучения чтения и читателей и продолжают самостоятельно разрабатывать интересные их темы. Например, Изобильненская ЦБС Ставропольского края еще в 1991 г. создала собственную социологическую службу в рамках инновационно-методического отдела. Было разработано Типовое положение о социологической службе, проведен целый ряд исследований. Сегодня ее деятельность развивается в рамках «Комплексной целевой программы развития социологической службы Изобильненской ЦБС до 2005 года» и разработанной на ее основе «Концепции развития социологической службы Изобильненской ЦБС на период до 2005 года».

За прошедшие годы разные группы библиотечных работников выступали не только в роли организаторов исследования на местах, но и объектов мини-исследований, интервьюеров, экспертов-профессионалов, самостоятельных исследователей.

Организация исследования не предполагала участия специалистов РНБ в сборе материала. Сбор данных организовывался и осуществлялся непосредственно базами по предложенным методикам. По степени творческой свободы библиотекарей весь комплекс применяемых в исследовании методик можно разде-

лить на три группы: формализованные, предполагающие строгое следование предложенной инструкции; методики, содержащие как формализованный блок, так и предоставляющие определенную свободу действий, учет конкретной ситуации данной библиотеки и, наконец, творческое развитие предлагаемых методик, самостоятельное изучение какой-либо проблемы на собственной базе.

Качество получаемых материалов в ходе проведения крупномасштабного исследования обусловлено такими субъективными факторами, как осознание партнерами важности исследования, его практической направленности для конкретной библиотеки, наличие опыта исследовательской работы, сложившиеся в сознании библиотекарей стереотипы социального поведения, степень ориентированности персонала на развитие способностей к творческой, созидательной деятельности. Влияние данных факторов следует учитывать как на уровне администрации библиотеки, так и на уровне рядовых библиотекарей, непосредственно выполняющих основной объем работы.

Важнейшее значение сегодня имеет способность администрации библиотеки и ее сотрудников использовать материалы исследования в интересах самой библиотеки. Здесь четко просматриваются две крайние позиции: от стремления к получению максимальной выгоды для библиотеки от участия в крупномасштабном исследовании до рассмотрения материалов как чужеродных, нужных кому-то, но не этой библиотеке, действие по принципу: получил конкретные инструкции, выполнил, отослал.

Многие из баз отражают участие в исследовании в своих планах и отчетах, гораздо реже используют материалы в выступлениях на заседаниях местной администрации, совещаниях директоров ЦБС, совещаниях библиотечных работников, выступлениях на радио.

Информация об исследовании и его результатах в том или ином контексте публикуется в местной периодической печати, в изданиях областных библиотек, в материалах конференций, используется при подаче документов на конкурсы. Неко-

торые библиотеки представляли их в своих статьях, опубликованных как в профессиональных периодических изданиях (например, в журнале «Библиотека»), так и в литературно-художественных журналах («Звезда»).

Кроме того, полученные данные используются базами при подготовке районных семинаров и школ передового опыта, производственных совещаний, при проведении отчетов перед местными органами власти, областными библиотеками, населением. Результаты исследования нашли отражение в докладах и сообщениях, прочитанных на всероссийских, региональных, областных конференциях.

Опрос 23 баз, проведенный в 2000 г. показал, что в 20-ти из них участие в исследовании способствовало выявлению и раскрытию малоиспользуемых разделов фонда, в 7-ми – способствовало процессам комплектования и докомплектования, также в 7-ми – использовалось в работе с читателями (при проведении мероприятий и организации выставок, планировании работы с различными читательскими группами).

Участие в крупномасштабном исследовании использовалось базами в работе по формированию своего общественного статуса и позволило укрепить позитивное отношение к библиотеке как со стороны местной администрации (13 баз), так и со стороны читателей (15 баз), способствовало укреплению связей библиотеки с другими общественными организациями (3 базы).

В ходе работы был проведен ряд опросов различных групп библиотечных работников (директоров ЦБС, зав. отделами обслуживания, зав. отделами комплектования, библиотекарей абонементов), которые выступали в качестве экспертов, характеризующих состав читателей, содержание чтения, роль и место библиотек в социокультурной инфраструктуре города. Одновременно изучалась способность, прежде всего, работников отделов обслуживания профессионально и адекватно оценивать читательские потребности. Библиотекарь как человек, занимающийся чтением профессионально, должен иметь об этом процессе большой запас теоретических знаний. Ему недостаточ-

но судить о чтении только на основании личного опыта, а видеть проблему объемно, широко, со всеми возможными и вероятными вариантами, умело создавать условия для чтения других.

Как показало исследование на экспертные оценки состава фондов и читательских интересов большое, а в ряде случаев определяющее влияние оказывают личные пристрастия и антипатии респондентов, их вкусы и предпочтения, прослеживается тенденция «женского взгляда на мир». Играют свою роль и некоторые стереотипы профессионального сознания.

Не вызывает сомнения тот факт, что чем дольше и активнее конкретные библиотеки участвуют в исследовании, тем полнее ими осознается его практическая направленность, расширяются возможности использования результатов исследовательской работы.

Работа выполнена в рамках проекта №02-03-18271а «Возрождение культурных традиций в городах русской провинции», финансовую поддержку которого осуществляет РГНФ.

Особенности изменений в библиотеках малых городов региона

Куликова О. Ю.

*Брянская областная научная универсальная библиотека
им. Ф.И. Тютчева,
г. Брянск*

Последние десятилетия ушедшего века сейчас характеризуют как кризисный период в истории нашей страны. И каждый на себе ощутил бремя этого кризиса. Имеет смысл, штрихами наметить самые крупные поворотные моменты, которые изменили нашу привычную и устоявшуюся жизнь:

- Рыночная экономика с новыми условиями хозяйствования. (Развал системы централизованного и гарантированного книгораспространения);

- Создание новой нормативно-правовой базы существования отрасли (законы о библиотечном деле федерального и регионального уровня);
- Становление института местного самоуправления;
- Технологическая революция (внедрение новых информационных технологий);
- Развитие международного сотрудничества и широкое вовлечение библиотекарей в российское и международное профессиональное сообщество.

Все это в значительной мере повлияло на деятельность библиотек - пришлось менять систему приоритетов, методы работы, искать и завоевывать свое место в новой экономической реальности.

Характеризуя переходный период, прежде говорили, главным образом, о замене моноидеологии идеями плюрализма, толерантности, о возрождении духовности и культуры.

В настоящее время на первое место выходят негативные последствия «прагматичной» культурной практики. Это выражается в снижении грамотности населения, ранее стопроцентной – с одной стороны. С другой - прогрессирующее имущественное расслоение общества снижает возможности пользования культурой, а значит и соответствующего развития значительной части населения [4, С.17].

Это серьезный повод не только для размышлений, но и для определения содержания и направлений для изменений в библиотеках.

Еще не так давно в профессиональной печати историки библиотечного дела порицали известный «библиотечный поход против неграмотности» за его декларативный характер и методы принудительного «охвата» населения. Современные тенденции угрожают тем, что библиотечного похода больше не будет. Результатом может стать массовая неграмотность детей и подростков, с таким трудом преодоленная к концу 30-х годов XX века в СССР [4, С.18].

Поколения читателей, воспитанные библиотеками, как сейчас принято говорить, периода застоя, были не только грамотными читателями, но и принимали культуру и образование как важные жизненные ценности [4, С.16].

Очевидно, не стоит идеализировать прошлое и лишь критически оценивать происходящие перемены, на которые должна реагировать библиотека. Главное – сохранить все лучшее, чем всегда гордились библиотеки, и в то же время не упустить темп, не оказаться на обочине глобальных информационных трансформаций, пронизывающих все стороны современного общества.

Ситуацию, в которой мы сегодня живем, можно охарактеризовать как время ускоряющихся и непрерывных социальных перемен. В публикациях, посвященных анализу современного состояния изменений, используются следующие ключевые словосочетания: «разрыв с прошлым», «ускорение потока сложных ситуаций», «экономика нестабильности», «временные потребности», «информационная перегрузка» - и этот перечень можно продолжать, но суть остается той же: библиотека обязана реагировать на все вызовы внешней среды. Наряду с функцией сохранения, библиотека реализует и функцию развития, - в ответ на формируемые обществом новые потребности [4,С.13].

Именно на библиотеках реформы отразились наиболее сильно и динамично, качественным образом меняя их роль в обществе, расширяя и повышая предъявляемые к ним требования, в то же время, не предоставляя взамен, необходимых условий для развития.

Как показывает практика, технологические процессы при всей своей финансовой затратности и принципиальной новизне, идут гораздо быстрее в библиотеках, чем социальные и гражданские перемены.

Среди практических последствий реформирования, которые отразились на библиотечном обслуживании населения малых городов Брянской области можно выделить следующие:

1. **Сужение библиотечного пространства** в силу жесточайшего экономического прессинга и почти полное уничтожение ведомственных (технических, партийных, профсоюзных) библиотек. В Брянской области - сокращение сети государственных библиотек (с 777 в 1995 до 744 в 2003) на 33 единицы;
2. **Изменение структуры библиотек**, введение новых подразделений, отделов, должностей; (сектора библиотечного маркетинга и инновационно-методической работы (Дятьково, Суземка), сектора, кабинеты делового чтения (Брянский, Выгоничский, Почепский, Унечский), отделы искусств (Мглин, Навля, Жуковка, Карачев, Новозыбков), зал немецкой литературы (Новозыбков), сектор редкой книги (Стародуб) экологический кабинет, отдел культуры и досуга (г. Клинцы); новые должности: библиотекарь-менеджер (Клетнянская ЦБС), ведущий методист, программист (Мглинская ЦБС), ведущий библиограф (Карачевская ЦБС).

В тоже время существенно сокращают свою деятельность отделы внестационарного обслуживания, уменьшаются штаты отделов комплектования и обработки (Суземка, Клетня - по 1 штатной единице).

3. **Осознание самоценности малого региона** и развитие процессов становления института местного самоуправления. Регионализация политики привела к коренным изменениям в краеведческой деятельности глубинки, не только просветительской ее стороне, но и - в практической. Библиотекари области проводят собственные краеведческие исследования, ведут самостоятельную поисковую работу, накапливают сведения из истории городов, сел, издают новые материалы по истории своего края. Повсеместно начата работа по информационному обеспечению вопросов местного самоуправления.
4. **Автоматизация информационно-библиотечной системы области** существенно повлияла на модернизацию деятельности библиотек, расширяя информационные границы отдель-

но взятой библиотеки через подключение к Интернет и электронной почте. Новым этапом стало создание районными библиотеками (Унеча, Стародуб, Суземка, Жуковка) web-сайтов и участие во Всероссийском конкурсе web-сайтов муниципальных библиотек.

Существенно расширился спектр сервисных услуг, представляемых населению с использованием новых информационных технологий. Перечень сервисных услуг уже включает 20 видов. О востребованности сервисных услуг можно судить как по количественному соотношению с другими библиотечными услугами, так и по - денежному доходу. Спрос на сервисные услуги составляет 23% от общего количества, представляемых библиотеками услуг. В библиотеках определились с ассортиментными группами услуг и активнее стали использоваться такие ранее не очень распространенные в библиотечной практике услуги, как: образовательные, посреднические, рекламные, полиграфические и др.

5. Привлечение внебюджетных средств через **участие в проектной деятельности**, активная работа со спонсорами (Опыт успешной реализации проектов по грантам различных фондов и организаций имеют библиотеки Мглина, Унечи, Клетни, Навли, Жуковки).
6. **Расширение профессионального пространства**, участие библиотечных работников Брянской области в деятельности российского и международного профессионального сообщества. Среди примеров: участие в РБА, международной Крымской конференции, в корпоративном проекте четырех соседних областей Центральной России (Белгорода, Брянска, Курска, Орла) «Через объединение - к новому витку развития», в межгосударственных профессиональных встречах приграничных областей (России, Белоруссии, Украины).

Интересен пример Унечской ЦБ: директор этой ЦБС является членом Комитета по культурному и гуманитарно-

му сотрудничеству Конгресса муниципальных образований РФ.

- 7. Расширение и укрепление социальных функций библиотек** особенно в условиях малых населенных пунктов. В большинстве библиотек реализуются программы поддержки социально незащищенных слоев населения, организации интеллектуального досуга для людей с ограниченными возможностями посещения библиотек. Слово «милосердие» наполнено реальным содержанием и помощью тем людям, которые в ней нуждаются.

Таким образом, библиотеки Брянской области продемонстрировали устойчивость к переменам, достаточно много внимания уделяя поиску новых направлений, форм и методов работы в меняющемся обществе.

Но, библиотека сама по себе работать не может. Эффективность работы, возможность достижения высоких результатов, повышение авторитета библиотек находятся в прямой зависимости от «человеческого фактора». Как показывает практика, из всех видов ресурсов библиотеки, кадровый ресурс - наиболее ценен, и он же порождает наибольшее число проблем. Все остальные виды ресурсов, как-то: технические, информационно-сетевые и даже документальные - при определенной настойчивости и поддержке, как со стороны общества, так и стороны благотворительных российских и международных организаций можно восполнить достаточно быстро.

Почему же кадровые ресурсы порождают наибольшее количество проблем? Библиотечные кадры области заметно стареют, приток молодых специалистов снижается. По возрасту каждый третий директор - предпенсионного или пенсионного возраста (от 49 до 65 лет). 68% руководителей муниципальных библиотек имеют высшее образование, 6 директоров из 32 работают в этой должности первый год.

На развитие библиотечного дела в области влияют специалисты, имеющие среднее библиотечное образование - это 47,7% кадрового состава. Постоянно меняющаяся ситуация тре-

бует максимальной инновационной активности и необходимости обновления знаний, получение новых, ранее не свойственных нашей профессии, навыков. Компьютеризация добавила библиотекарям много новых обязанностей, которые ранее не были включены в перечень квалификационных требований.

Заметную роль в вопросе подготовки кадров области сыграл крупный тренинговый проект «Управление процессом перемен», который был осуществлен в 1999-2000 годах при финансовой поддержке «Института «Открытое Общество».

Работа в проекте была направлена в первую очередь на вовлечение в процессы перемен библиотек районного звена, выявление активной подготовленной группы специалистов ЦБС для продвижения перспективных задач развития библиотечного дела в Брянской области. В проекте приняло участие около 300 библиотечных работников из шести соседних регионов (Орел, Смоленск, Калуга, Тула, Липецк, Белгород) областного и районного уровня. Принципами отбора участников в проект были: наличие опыта внедрения инноваций в деятельность библиотек, своевременная переориентация библиотеки на потребности общества, готовность руководителя и персонала библиотеки к переменам. В замыслах разработчиков проекта было следующее:

- вовлечение в процессы перемен широкой библиотечной общественности региона,
- организация профессионального диалога, (не поучение и «натаскивание», а проведение совместного обучения, совместного поиска пути и создание механизма оперативного реагирования на изменяющуюся ситуацию).

Реализация данного проекта заложила хорошую содержательную, организационную и техническую основу для развития библиотек региона, подготовило почву для формирования профессиональной элиты региона – творческих и ищущих людей, которые могут откликаться на новые идеи и подготовлено реагировать на постоянные изменения.

Библиотечное дело Брянской области развивается в едином контексте с гуманитарными процессами, происходящими в

мире. Чтение в России в социально-политическом аспекте всегда было исключительно важным занятием, оно неизменно возглавляло список культурных приоритетов. А исследование чтения, интересов читателей всегда оставалось делом библиотеки (даже сегодня актуальным остается анализ, сделанный более 100 лет назад, в 1900 г., «Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге»).

Однако чтение сегодня утрачивает статус престижного занятия и не только по объективным причинам. Всероссийский опрос населения осенью 2003 г. показал, что только 16% жителей России читали художественную литературу ежедневно, а 26% - практически никогда; 67% россиян фактически не имеют домашней библиотеки, а 32% - никогда не были записаны в библиотеку [3].

Кризис чтения – явление не только российское. Национальные программы, направленные на его преодоление приняты в Германии, Франции, Великобритании и ряде других стран Европы. Эта проблема широко обсуждается и у нас в стране. На Конгрессе в поддержку чтения, который проходил в сентябре 2001 года в Москве, подчеркивалось, что «чтение в России перестало быть национальной ценностью. Сегодня в стране не читает книг 44% взрослого населения. Общий тираж книжной продукции за десять лет упал в четыре раза». И хотя творческие усилия библиотекарей вызывают восхищение, в обществе по отношению к библиотекам пока не преодолен стереотип непонимания серьезности их проблем и важности их в развитии гражданских инициатив и социальной стабильности. Как не печально сознавать, но эти тенденции не могли не отразиться на деятельности наших библиотек.

Резкое увеличение разрыва между потребностями читателей и возможностями библиотек в их удовлетворении снижают престиж библиотек как гуманитарных, образовательных и информационных центров. Цифры аргументировано показывают, что публичные библиотеки Брянской области отстали в своем развитии на многие годы. По официальным данным «более 90%

новой литературы не попало и не попадает на территории целых регионов даже в единственном экземпляре» [1]. В 2003 году на 1 читателя области приходилось 0,3 новой книги (в 2002 году – 0,4). Обновляемость книжных фондов ЦБС области за 2003 год составляет - 2,1%, при норме - 9-10%.

В нашей области делается много, чтобы каким-то образом выровнять ситуацию (целевые средства областного бюджета на поддержку муниципальных библиотек, активная работа с благотворительными организациями, акции по сбору книг от населения и др.). Но, к сожалению, все наши усилия не могут форсировать отставание темпов развития. На основе отчетов ЦБС области можно сделать вывод, что библиотеки стали меньше уделять внимания таким крупным литературным мероприятиям, как: читательские конференции и литературные встречи, которые ранее были популярными во многих библиотеках. Чтение в библиотеках приобретает прагматичный характер.

Малый город – это определенный темп и ритм жизни, особенный стиль отношений между людьми, это особый дух и особенное отношение к традициям, истории и культуре. Библиотека в малом городе – это больше, чем только информационный центр, как принято считать в последнее время. Это – интеллектуальный досуг, это – летопись малой родины, зафиксированная в библиотечных документах и материалах. Библиотека и читатели являются не только свидетелями, но и участвуют в процессе серьезных трансформаций в области общекультурных ценностей. Наша читательская аудитория постоянно меняется, за ее внимание агрессивно борются массмедиа и Интернет. Учитывая это, необходимо всесторонне изучать читателя: где, как и что читают; почему и кто не читает. Поэтому так важно участвовать в исследованиях такого масштаба, которые проводит Российская национальная библиотека, регулярно проводить конференции в глубинке России, в провинциальных городах, в библиотеках, где непосредственно формируется та книжная культура, которой всегда мы гордились.

В Уставе Суражской Земской библиотеки, еще в 1879 году, была определена цель библиотеки - удовлетворять посредством доставления книг, журналов умственные и нравственные потребности, как жителей Суража, так и уезда» [2]. Эти слова звучат современно и сегодня, спустя более сто лет.

Литература

1. Библиотеки России на пороге XXI века: цифры и факты: сб. стат. материалов о состоянии библиотеч. сферы.- М.: Изд-во «ЛИБЕРЕЯ», 2002 . – 224 с.
2. История библиотек и библиофильства в Брянской области: межгос. науч.-практ. конференция. - Брянск, 1999. - 256 с.
3. Стельмах, В.Д. Новый ракурс привычной деятельности / В.Д. Стельмах // Библиотека. - 2004. - №1.- С.31 - 34.
4. Чачко, А.С. Развивающаяся библиотека в информационном обществе: научно-методич. пособие / А.С. Чачко - М.: Либерея, 2004.- 88 с.

Детская библиотека в современном обществе: традиции и инновации

Рыжикова Л. И.

*Областная детская библиотека,
г. Брянск*

На рубеже XX и XXI веков остро стал вопрос о детском чтении. В первую очередь, это связано со значительными изменениями в чтении детей и подростков, на которые сегодня обращают внимание не только специалисты, но и все общество. Проблема сохранения и развития книжной культуры переходит в ряд государственных проблем, распространение чтения стано-

вится общенациональной задачей. Примером тому парламентские слушания в Госдуме «Библиотечное обслуживание детей и подростков в РФ» (октябрь 2002 г.), совещание при представительстве Президента по ЦФО «Детские и юношеские библиотеки как ресурс формирования гражданского общества» (ноябрь, 2003 г.).

Не стоят в стороне и детские библиотеки. Именно они за несколько последних лет явились инициаторами проведения нескольких международных и всероссийских конференций по детскому чтению и литературе для детей, привлекая специалистов из сферы науки, культуры, образования, издательского дела. В их числе II Международная научная конференция «Детское чтение на рубеже веков: Проблемы. Исследования. Прогнозы». (Иваново, 1999 г.), научно-практическая конференция «Что будут читать дети XXI века?» (СПб., 2001 г.), Всероссийское совещание «Регионы России: читающие дети – читающая нация».

Но, несмотря на все эти мероприятия, несмотря на то, что сам Президент РФ В. Путин уделил внимание проблеме издания книг для детей, положение с детским чтением меняется в лучшую сторону крайне медленно; а в условиях провинции, малых городов - скорее ухудшается, вопреки титаническим усилиям библиотекарей.

Авторитет библиотеки в глазах читателя определяется, прежде всего, богатством и качеством книжного фонда. А фонды наших детских библиотек катастрофически стареют. За последние годы, начиная с 1998 года, основные поступления новой литературы шли через Мегапроект «Пушкинская библиотека», в котором изначально участвовали все ЦДБ области.

В нынешнем году их осталось девять (т. е. треть от общего числа), у остальных нет средств для приобретения литературы.

Далеко не все ДБ получают материальную поддержку от районных администраций для обновления библиотечных фондов. Да и там, где помощь оказывается, речь идет о незначительных суммах. К примеру, Карачевская ЦДБ получила на ком-

плектование 7 тысяч рублей. А в Стародубскую ДБ в 2003 г. поступила всего одна (!) новая книга. Стоит ли удивляться тому, что норма обновляемости книжных фондов практически нигде не выдерживается, а в ДБ Стародуба, Погара, Почепа составляет от 0% до 0,9%.

Отсутствие достаточного притока новой литературы и сдерживание искусственным путем процесса выбытия изношенных изданий привело к тому, что в фондах библиотек накопилось большое количество книг старых изданий, ветхих и малоиспользуемых. Стремительно сокращается экзemplярность художественной литературы, в первую очередь, классики. Подобная ситуация опасна тем, что по прошествии нескольких лет из репертуара чтения детей может выпасть огромный пласт проверенной временем литературы. Но особенно остро стоит проблема старения литературы для дошкольников и младших школьников. Она приходит в негодность уже через 2-3 года, а в библиотеках эта, так называемая «лапша», из-за отсутствия новых изданий не списывается десятилетиями.

Разумеется, детские библиотеки делают все возможное, чтобы регулярно и качественно пополнять и обновлять свои книжные фонды. Это - и поиски путей сотрудничества с организациями и частными лицами по привлечению внебюджетных средств (яркий пример: клинцовский предприниматель и депутат горсовета А. А. Бондаренко, который в течение ряда лет оказывает существенную помощь ГЦДБ), и введение платных услуг (к сожалению, в основном эти средства идут в распоряжение ЦБ; ГЦДБ г. Новозыбкова в минувшем году приобрела из этого источника книг всего на 820 руб.).

Стали популярны в области благотворительные акции «Подари книгу детям». Так, Дятьковская ЦДБ в 2003 г. за счет подобной акцииполнила свои фонды на 365 экз. книг, Клинцовская – на 250. Но, как правило, дарятся книги, много лет находившиеся в домашних библиотеках. А это значит, что новых изданий там практически нет, что снижает срок пребывания старых книг в библиотечном обращении.

Есть у детских библиотек области и другие способы улучшить свои фонды, а заодно громко заявить о себе и своих заслугах. Один из них – участие в областном конкурсе на звание «Лучшая библиотека года», который проводится на Брянщине уже третий год. Среди детских библиотек области лауреатами стали Мглинская, Новозыбковская и Клинцовская ЦДБ, что сразу повысило их престиж в глазах местных властей. К примеру, Новозыбковской ГЦДБ было выделено дополнительно 5 тысяч рублей на комплектование.

Еще один хороший способ заявить о себе родился в последние годы – это юбилеи библиотек, в т. ч. и детских. Бывшие читатели библиотеки становятся ее спонсорами. Совсем свежий пример, из дятьковской газеты «Пламя труда»: «индивидуальный предприниматель Ю. М. Хохлов сделал отличный подарок Дятьковской детской библиотеке. На своей машине он съездил в Брянск и в магазине «Школьник» закупил 142 книги на общую сумму семь тысяч рублей». Но, что за книги купил щедрый меценат? Книги Маршака, Барто, Бланки, Пришвина, Михалкова

...

И здесь возникает еще одна острейшая проблема детского чтения, проблема книгоиздания для детей. Издателям проще и выгоднее переиздавать в бесконечных вариациях апробированную детскую классику. А если в столицах и появляются книги новых авторов, книготорговцы редко рискуют везти их в провинцию.

Библиотекари прекрасно понимают, что квалифицированное обслуживание читателей требует знания их психологических особенностей, склонностей, интересов, отношения к книге и библиотеке. Поэтому стремятся лучше изучить своих читателей, проводя разнообразные мини-исследования: «Мнение о чтении», «Какие книги нужны читателю XXI века?» (Дятьково), «Любимые книги мальчиков» (Карачев), «Библиотека и семейное чтение» (Клинцы), «Художественная литература в досуговом чтении подростков», «Если подружиться с библиотекой» (Новозыбков), «Книга и юный читатель» (Сураж).

Немного остановлюсь на последнем исследовании. На вопросы анкеты ответили 293 респондента – учащиеся 3-х, 7-х, 9-х классов, родители, руководители чтения. Получилась следующая картина: в среднем у детей уходит на чтение 1 час в день; больше всего читают малыши, отдавая предпочтение приключениям и сказкам; в чтении учащихся 7-9-х классов преобладает программная литература. Любимые писатели юных суражан - Н. Носов, Ш. Перро, А. Пушкин, В. Бианки, А. Волков, А. Барто, А. Линдгрэн, А. Ахматова. И не названо ни одного современного автора, даже Дж. К. Ролинг (скорее всего книг о Гарри Поттере в Суражской ЦДБ попросту нет).

А в Карачевской ДБ книги Ролинг есть, поэтому они тут же попали в число любимых книг мальчиков. Но в целом список опять же состоит из классики детской литературы – Ф. Купер, Дж. Р. Р. Толкиен, О. Пройслер, Ж. Верн, В. Обручев, К. Дойль, М. Рид, Т. Янсон, А. Беляев, М. Твен, Д. Лондон.

В более благополучной по сравнению с другими ДБ Новозыбковской ЦДБ читатели все равно отдают предпочтение классике, вплоть до «Недоросля» Фонвизина и «Слепому музыканта» Короленко. А в числе любимых литературных героев ребят Чацкий, Гринев, Тарас Бульба, Ромео, Евгений Онегин, Мцыри, Данко, Руслан и даже Митрофан, т. е. все - из школьной программы. В виде исключения названы Ихтиандр, Алиса, Д'Артаньян и Атос. Среди любимых отечественных авторов лидируют А. Пушкин, М. Лермонтов, Л. Толстой, из зарубежных - В. Шекспир, Г.-Х. Андерсен, М. Твен, из внепрограммных – А. Волков, Э. Успенский, Ник. Перумов. Короче, спасибо классикам за то, что они были.

В целом же, если суммировать результаты всех исследований, можно сделать следующие выводы: в структуре досуга книга вытесняется экранной культурой, чтение становится поверхностным, более прагматичным – с одной стороны, более развлекательным – с другой; чтение как формирующий фактор духовных и нравственных качеств у детей почти отсутствует.

Но ведь одна из центральных задач библиотеки – развитие и совершенствование духовной культуры личности. Детские библиотеки видят ее осуществление в активизации читательской деятельности, индивидуальном подходе к личности читателя, создании оптимальных возможностей для выявления им своего творческого потенциала.

Библиотеки идут разными путями к осуществлению этих целей. Где-то организуются читательские объединения, клубы, кружки. Здесь особо хочется отметить работу Мглинской ЦДБ, в которой активно и успешно действуют клуб «Родничок» для детей-инвалидов и КЛФ «Сириус», которому уже более десяти лет. В Карачевской ДБ создан клуб любителей сказочной газеты «Жили-были».

Помимо клубной работы библиотекари вовлекают читателей в участие в различных творческих конкурсах, в т.ч. - и областных. Только что завершился конкурс «Край мой – гордость моя». Мы получили более сотни интереснейших работ, особенно в номинации «Моя родословная».

Практически все ДБ области разрабатывают программы летнего чтения, а в Новозыбковской ЦДБ в течение нескольких лет успешно работает «Школа внеклассного чтения». В библиотеке провели социологическое исследование этой группы читателей, которые посещали «Школу внеклассного чтения» в течение трех лет, и пришли к выводу, что эти дети выделяются из общей массы сверстников: они более коммуникабельны, имеют широкий кругозор, хорошо ориентируются в библиотеке, активно участвуют во многих мероприятиях, а главное, эти дети испытывают настоящую потребность в книге и чтении.

Неудивительно, что именно эти четвероклассники победили в конкурсе «Самый читающий класс». Этот конкурс, а также «Суперчитатель года» проводятся в Новозыбкове уже несколько лет. Сходные конкурсы проводят и другие детские библиотеки области, а во Мглине лучших читателей определяют два раза в год на неделе детской книги и по итогам летнего марафона чтения.

В Клинцовской ЦДБ читатели выпускают свои газеты «Библиотеку» и «Забор-газету».

Можно приводить и другие примеры нешаблонного подхода к работе с читателями, создания привлекательного образа детской библиотеки. Детские библиотекари области делают все возможное (а порой и невозможное), чтобы их читатели получили не только необходимую им информацию, но смогли в стенах библиотеки приятно провести свободное время, пообщаться с друзьями, встретиться с интересными людьми, реализовать свои творческие наклонности и на всю оставшуюся жизнь подружиться с книгой.

Чтение в жизни малого города: традиционные ценности и новые тенденции

Ушакова В. П., Боровая Л. В.

Мглинская ЦБС,

Брянская обл.

*«Библиотека – капитал, скопленный
многими поколениями, который
беззвучно приносит
проценты, ценности которых
неисчислимы»*

И. В. Гете

Установлено, что чтение – могучее средство восприятия окружающего мира, а сам процесс чтения и усвоения того, что прочитано – одна из тайн человеческого разума.

Дидро утверждал: «Люди перестают мыслить, когда перестают читать». В конце XIX века в России книга и чтение входили во все слои населения. Создавались библиотеки в старинных русских городах.

Так, 1869 год становится годом открытия Мглинской земской библиотеки, о чем свидетельствуют записи в книге А. А. Русова «Описание Черниговской губернии» (Чернигов, 1899 г.). Но вначале несколько слов о городе.

Что же представляет собой наш древний город *Мглин*. Из истории **известно - его** имя связывается с окружающими его некогда дремучими, сумрачными и мглистыми лесами.

Исторические сведения о нем встречаются впервые в 1387 году, когда он попал под власть Литвы.

Но, по мнению историка Н.М. Карамзина, Мглин относится к древним поселениям. К югу от него сохранилось городище **домонгольского** периода.

Там существовал город Зартый, упоминаемый в «Летописи по Ипатьевскому списку» в 1160 году, когда князь Святослав сжег и разрушил этот город. Есть одна из версий, что современный Мглин продолжает историю своего разрушенного предшественника.

После разгрома Литовских войск /под Дорогобужем/ русскими войсками в числе других городов Мглин был возвращен Русскому государству. Более ста лет он являлся пограничным городом, местом борьбы с крымскими татарами, литовцами и поляками. В 1618 году по Деулинскому перемирию между Россией и Польшей - отошел к Польше. В 1654 году по решению Переяславской Рады Мглин вошел в состав Русского государства. В 1708 году город переживает разорение от войн Карла XII. В 1719 году захвачен вместе с окружающими селами князем А. Д. Меншиковым, а через пять лет возвращен в состав Гетманщины. В 1760 году Мглин «пожалован» императрицей Елизаветой Петровной фельдмаршалу Кириллу Григорьевичу Разумовскому. С утверждением в 1781 году Новгород – Северского наместничества Мглин становится уездным городом.

Для него в 1782 году разработан в Петербурге «геометрический план». План почти не изменил сложившуюся за многие годы планировку города, которая представляла собой систему

улиц – лучей, расходящихся от центра – земляной крепости – по направлению основных внешних дорог.

В 1802 году из малороссийской губернии образовали две: Черниговскую и Полтавскую. Мглин вошел в состав Черниговской губернии.

25 мая 1919 года состоялся Гомельский губернский съезд Советов, который постановил бывшую Могилевскую губернию именовать Гомельской губернией и в ее состав включить Мглинский, Новозыбковский, Стародубский и Суражский уезды. Мглинский уезд скоро ликвидируется. Мглинский уезд фактически сохранялся до 1921 года.

В 1921 году официально был образован Мглинский район в составе 7 волостей. В 1922 году Мглинский район переименован в Мглинскую волость, которая вошла в состав Клинцовского уезда Гомельской губернии. 1 января 1927 года Клинцовский уезд присоединяется к Брянской губернии, а 14 января 1929 года Президиум ВЦИК постановил создать Западную область с центром в Смоленске, куда вошла и Брянская губерния.

В 1929 году вместо наименования Мглинская волость возрождается название Мглинский район Клинцовского округа Западной области. В 1937 году был образован самостоятельный Мглинский район в составе Орловской области.

Так, пройдя сложный путь административно-территориальных изменений, бывший Мглинский уезд, уменьшенный в 2,5 раза, был преобразован в Мглинский район.

Город Мглин входит в число 115 древнерусских городов России. В застройке исторического города сохранились такие памятники архитектуры, формирующие его облик, как: Успенский собор (1815–1830 гг.), церковь Варвары (1874 г.), церковь Святого Николая Чудотворца на кладбище (1863 г.). Наряду с памятниками архитектуры сохранились и другие здания, они составляют историческую архитектурную среду.

Здания-памятники вместе со своими старыми соседями – домами и природным ландшафтом позволяют сохранить неповторимое лицо города.

Некогда житель Мглинского уезда А. К. Толстой писал: «Город есть такой один, называется он Мглин». Современный Мглин, один из малых городов России, насчитывает около 8,5 тысяч жителей.

Когда и где появились книги во Мглине?

Как они читались населением?

Что значило и значит чтение для жителей - читателей?

Из книги Мглинского краеведа З. Е. Протченко «Земля Мглинская – родной край» мы узнаем: «... Казалось, что в Мглинском уезде сложились благоприятные условия для культурного роста и полного материального благополучия каждой семьи в городе и деревне. Ведь рабочие, кустари, ремесленники Мглина работали изо дня в день целыми семьями. Ещё больше трудились крестьянские семьи. Но до Октябрьской революции трудящиеся Мглинского уезда жили во мраке бескультурья и безысходной бедности».

Несмотря на бедность населения, не только во Мглине, но и во всей России, с 1860 годов Министерство народного просвещения издавало проекты и записки, которые доводились до народа с целью выполнения большой задачи – задачи всенародного образования. Следовало, что задача эта могла выполняться через школы и библиотеки.

135 лет назад, в 1869 году была открыта Мглинская земская библиотека. Вот как это звучит в «Описании Черниговской губернии» А. А. Руссова: «Из библиотек, устроенных земствами, могут быть названы Мглинская (открытая в 1869 году)... Заведующие этими библиотеками получают жалование в размере от 120 до 240 рублей в год, наем сторожа и прочие расходы обходятся в 40-60 рублей, на выписку книг и журналов идет 120-300 рублей и расходы покрываются отчасти земскими ассигнованиями (рублей 200 в год), отчасти из платы с подписчиков, высота которой разнообразится по разрядам их сообразно с числом

получаемых ими книг и периодических изданий, во Мглине – 6 рублей в год и 0,50 копеек в месяц».

Исторические более полные данные о библиотеке начало XX века дает нам «Бланк Мглинского уездного попечительства о народной трезвости» от 8.11.1902 года, сохранившийся в Брянском государственном архиве. В бланке имеется анкета, заполненная от руки 19 августа 1902 года, сведения по вопросам сообщил делопроизводитель комитета и по 11 первым вопросам сообщила 6 сентября 1902 года Анастасия Делолович. С помощью анкеты вырисовывается картина о составе книжного фонда библиотеки, о читателях, о посещении библиотеки, того времени.

В пункте 2 анкеты сообщается: «... Библиотека состоит исключительно из печатных произведений на русском языке; в настоящее время имеется – 1281 книга и 60 переплетов периодических изданий», далее п. 4 «... всего абонентов на чтение в течение года – 1006 (с 5 сентября 1901 года по 5 сентября 1902 года)», п. 5 «...Всего с 5 сентября 1901 года по 5 сентября 1902 года выдано 11472 книги. По преимуществу спрашивались сочинения по беллетристики – особенно путешествия и повести исторического содержания; любимые авторы – Жюль Верн, Соловьев, Гоголь, Данилевский, Лев Толстой и Достоевский; кроме того, часто спрашивались книги, которых нет в библиотеке – Чехов, Горький и Белинский.» п. 8 «...Посетителей в библиотеке перебивало за год с 5 сентября 1901 года по 5 сентября 1902 года - 11421» п. 14 «... число научных книг не имеется, а имеется только популярные издания по медицине, гигиене, сельскому хозяйству, естествознанию, географии и этнографии. Главное же книгу составляют беллетристические произведения, религиозно – нравственные и исторические». П. 15 подтверждает что «В городе Мглин имеется Земская библиотека, имеющая средство от Уездного Земства». Имелся неплохо скомплектованный книжный фонд, посредством которого жители малого города могли преодолеть безграмотность. Благодаря книгам, имеющимся в библиотеке, жители духовно и нравственно обогащались. Чте-

ние занимало чрезвычайно важное место в деле сохранения культурных традиций, воспитания нравственности, формирования мировоззрения.

Благодаря сохранившимся документам, можно уверенно сказать, что библиотека была центром книжной культуры, и ей уделялось особое внимание.

Так, в «Журнале Мглинского уездного очередного Земского собрания XVIII очередной сессии 1907 года» в п. в) говорится: «Содержание Мглинской Земской библиотеки – вносятся на основании постановлений Земского Собрания 28 октября 1896 года и 29 сентября 1900 г. в том числе на жалование библиотекарши 240 руб., на выписку книг 100 руб., периодических изданий 100 руб., а всего 440 руб., из которых 390 руб. относятся на счет уездного земского сбора, а 50 руб. на счет Губернского Земства».

В «Журнале Мглинского уездного очередного земского собрания сессии 1913 года» мы находим следующие слова: «По §5 ст. 10 п. в – по предложению гласн М. И. Кибальчича. Собрание постановило: избрать комиссию о выписке книг для Мглинской Земской библиотеки...».

Библиотека, как видно из документов, ежегодно пополнялась новой литературой, т.е. на них расходовались народные средства.

В статье Глуховой Л. В., Либовой О. С. «Чтение – национальная традиция России (1861–1917)» говорится: «мнение о том, что библиотеки могут и должны служить средством воспитания нравственности, получило широкое распространение во всех слоях общества. Отчасти именно поэтому не только в губернских и уездных городах, но и волостях открывались все новые и новые библиотеки».

Судя по количеству выданных книг из информации все той же анкеты за год (11472 книги) читатели были довольны книжным фондом. Количество читателей (1006) подтверждает интерес жителей города к библиотеке. Эти показатели говорят

не только о популярности библиотеки, но и о достаточно высоком уровне грамотности населения Мглина.

Анкета подтверждает, что в начале XX века в городе была уже не одна библиотека, а - 5, и они имели хорошо скомплектованный книжный фонд.

Первая публичная библиотека за 135 лет не утратила свои культурные ценности. Библиотека стала поистине культурным центром, сохраняющим традиции русской провинции, в том числе и традицию чтения.

В настоящее время Мглинская центральная библиотека - это информационный, методический центр ЦБС Мглинского района.

Внедрив новые информационные технологии, центральная библиотека предоставляет более широкие возможности для своих читателей: это работа в Интернет, пользование электронной почтой, ксерокопирование необходимых документов.

Уникально то, что с 1996 года центральная библиотека Мглина является одной из баз исследований Российской национальной библиотеки. «Чтение в библиотеках России». Всероссийский уровень исследований дает возможность сравнивать своих читателей с читателями других городов России, имеющих свои исторические и культурные традиции. Предоставляется возможность познакомиться с базовыми библиотеками. Так, в 2003 году г. Мглин участвовал во Всероссийской научно-практической конференции «Культурные традиции малого города» на базе центральной библиотеки г. Кашина Тверской области.

Исследовательская работа идет поэтапно.

Начиная с 1996 года, ежегодно проходят «дни сплошного учета читательского спроса». Системное изучение своих читателей дало возможность библиотечным работникам изучить интенсивность и содержание чтения, выяснить место библиотеки в чтении жителей, степень удовлетворения читательского спроса, уровень библиографической культуры читателей библиотеки.

1996 год был посвящен изучению чтения художественной литературы читателями.

В 1997-1999 годах прошло исследование, связанное с чтением исторической беллетристики.

2000 год был интересен тем, что велось наблюдение за чтением немецкой литературы.

300-летнему юбилею Санкт-Петербурга посвящалась работа 2003 года.

Наряду с этой работой центральная библиотека проводила анкетирование читателей:

- «Отцы и дети: диалог или конфликт»,
- «Молодежь и образование в современной России»,
- «Анкета читателя – 2003 г.»,
- «Анкета библиотекаря».

Итоги исследования указывают на необходимость совершенствования библиотечного обслуживания, связанного, прежде всего с общением библиотекаря и читателя, рекомендацией литературы в процессе индивидуальной, групповой и массовой работы.

Подтверждается мнение о том, что чтение в малом городе по-прежнему является важной формой досуга и одним из основных источников получения новой информации.

Сохраняя и развивая культурные традиции прошлого, библиотекари не отстают от времени, стараясь внедрять в практику библиотечной работы все то, что способствует более эффективному обслуживанию жителей города. Библиотека города Мглина является хранителем традиции чтения, заложенной еще 135 лет назад.

Литература

1. Протченко, З.Ф. Земля Мглинская – родной край: истор. повесть / З.Ф. Протченко. - Брянск: ГУП «Брянское обл. полиграфобъединение», 2003. – 232 с., ил.

2. Свод памятников архитектуры монументального искусства России: Брянская область. – М.: Наука, 1996. – 640 с.
3. Соколов, Я.Д. Седая Брянская старина: историко-краеведческий очерк о Брянском крае, древних городах, селах, реках, людях... / Я.Д. Соколов. – Брянск : «Деб-рянск», 2000. – 600 с.; ил.155.
4. Фонотов, Г.П. Библиотеки – общество – Россия: Исследование социокультурной среды / Г.П. Фонотов. – М.: Либерия, 2002. – 212 с.
5. Чтение в библиотеках России: Вып. 5. – СПб.: «Сударыня», 2003.-108с., ил., 4 цв. вкл.
6. Тихомирова, И. Лестница, ведущая к успеху: социолог. чтения И. Тихомирова / И. Тихомирова // Библиотека. – 2000. - №7. – С. 11-13.

Сохраняя традиции, искать новое

Потапова Н. В., Фомина Г. А.

Юхновская ЦБС,

Калужская обл.

Город Юхнов расположен на западе Калужской области, на правом берегу реки Угры при впадении в нее речки Кунавы. Мы, юховчане, любим свой город, которому исполнилось два с четвертью века. В Отечественную войну 1812 года здесь квартировал поэт и гусар, командир партизанского отряда Денис Давыдов, недалеко от города Юхнова жил философ, писатель-публицист Константин Леонтьев, здесь родился народный артист СССР М. Яншин.

Мы гордимся своими земляками и стараемся, как можно больше узнать об истории нашего города и его жителях.

Юхновская библиотека основана в декабре 1898 года отметила свой 100-летний юбилей. Через пять лет, в декабре 1903 года, Председатель Педагогического Совета Юхновской женской прогимназии рассказал о библиотечной ситуации в городе.

В самой прогимназии существовали две библиотеки: фундаментальная, открытая в 1879 году, и ученическая; совокупный фонд составил около 2000 книг и периодических изданий. Книгами из фундаментальной библиотеки пользовался только педагогический персонал учебного заведения, в 1902 году 7 педагогов взяли 138 книг, по большей части - пособия по преподаванию. Ученицы прогимназии за тот же период взяли 1476 книг, чаще всего это были сказки и исторические рассказы³³. В Юхновском трехклассном городском училище так же были фундаментальная и ученическая библиотеки, они возникли в 1877 году, в год открытия училища. Фонд их насчитывал 3331 тома, 4 абонента фундаментальной библиотеки пользовались фондом, состоящим из 975 книг на русском языке, 10 - на церковно-славянском, 4 - на иностранных языках и 1100 томов периодических изданий. 125 учеников в 1902 году взяли 1320 книг³⁴.

Кроме того, в городе Юхнове были библиотеки при местном Соборе, при монастыре, при местной тюрьме, при местном Акцизном правлении, при Городском Общественном собрании и, наконец, библиотека при Уездном Попечительстве о народной трезвости. В уезде имелись народные библиотеки, «содержимые на средства земства». Об уважительном отношении к книгам и чтению общественности города Юхнова говорит тот факт, что для пополнения фонда библиотеки прогимназии Попечительский совет выделял ежегодно 100 рублей. «Из средств ассигнованных на содержание [трехклассного Юхновского городского] училища на приобретение книг расходовалось 120 рублей и на переплет 40». Даже в местной тюрьме была своя библиотека!

Народная бесплатная библиотека была открыта Уездным Попечительством о народной трезвости в «особом помещении, состоящем в связи с Юхновской народной чайной». Фонд библиотеки насчитывал 1411 книг на русском языке и 4 - на славянском. В течение года было выдано 8583 «книг и сочинений»,

---

³³ Ф. 158. Оп. 4. Ед. хр. № 10. Л.967 / СПб. Филиал Архива РАН. – СПб.

³⁴ Там же. Л. 968.

количество читателей определить трудно. В анкете 1901 года приведены такие сведения: «абонентов на чтении было 1937 человек, посетителей в библиотеке было до 6000 человек». На приобретение книг и жалование библиотечарю отпускалось ежегодно 240 рублей³⁵.

В начале XXI века Юхновская центральная районная библиотека обслуживает 3000 читателей, книжный фонд составил 50586 экземпляров. Среди пользователей библиотеки рабочие и служащие, учащиеся школ, студенты высших и средних учебных заведений, пенсионеры и временно неработающие граждане.

В 1985 году в библиотеке была открыта первая в области литературно-музыкальная гостиная, которую стали посещать люди разного возраста, образования, профессий. Жители города оценили особую камерную обстановку вечеров. Они проводятся так, чтобы посетители чувствовали себя непосредственными участниками событий. Вечера, посвященные А. С. Пушкину, Е. А. Баратынскому, Д. В. Давыдову, А. А. Фету, М. И. Цветаевой, проходили при свечах. Использовалась атрибутика, соответствующая эпохе: изящные подсвечники, золотистые шторы с мягко ниспадающими складками, столики на резных ножках. Про- раб строительного участка исполнял романсы, аккомпанируя себе на гитаре. «Струится свет меж стеллажами книг, и кажется, что зло здесь затихает» - так описал свое впечатление от литературно-музыкальных вечеров при библиотеке местный поэт.

Сотрудники библиотеки гордятся тем, что сумели объединить интеллигенцию города, тех, кто дружен с книгой, испытывает потребность в хороших стихах и музыке, тех, кто сам пишет стихи. Поэтический клуб «Родник» объединил местных поэтов. Они принимали участие в поэтических турнирах вместе с поэтами Москвы, Смоленска, Вязьмы и были награждены дипломами. «Жить в Юхнове и не писать стихи – по мне так это просто невозможно» - написал член клуба Петр Муратов.

---

³⁵ Ф. 158. Оп. 4. Ед. хр. № 10. Л.814 / СПб. Филиал Архива РАН. – СПб.

Девиз библиотекарей и руководителей клубов: «Если Вам будет плохо – приходите к нам, мы будем Вам рады! Здесь никогда не скажут: приходите завтра, а выслушают сегодня».

В 1998 году в городе Юхнов был Лауреат Нобелевской премии писатель А. И. Солженицын, он посетил библиотеку и долго разговаривал с ее читателями, с жителями города. «Интеллигенция провинции – это наша надежда», – сказал писатель. «Именно она имеет способность к объединению... Библиотеки – это духовные огоньки, рассыпанные по России. Они светят тем, кто что-то ищет, пытается познать себя, понять мир...»

С 1995 года библиотека принимает участие в исследовании «Чтение в библиотеках России». Ежегодно в одно и то же время проводятся «дни сплошного учета» читательского спроса. Под руководством Российской национальной библиотеки и Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского Государственного Университета в городе прошли опросы населения на темы «Отцы и дети: диалог или конфликт»; «Молодежь России на рубеже веков»; «Преемственность поколений: диалог или конфликт?»; «Молодежь и образование в современной России»; «Проблемы социального здоровья молодых россиян» и др. В 2000 году было осуществлено локальное исследование «Немецкая литература в фонде библиотеки и в чтении жителей города». В 2002 году мы были участниками Международной конференции «Читающий мир и мир чтения», проходившей в Санкт-Петербурге, где обсуждался широкий круг вопросов, касающихся книги и чтения в современном обществе.

В последние годы значительно выросли потребности населения в оперативном получении информации. ЦРБ, сохраняя традиционные методы обслуживания населения, не могла не отозваться на повышенный интерес жителей к вопросам налоговой политики, приватизации жилья, социальной защиты пенсионеров и инвалидов. При активной поддержке главы администрации Юхновская ЦРБ приняла участие в конкурсе Института Открытое общество «Общедоступные центры правовой инфор-

мации» и попала в число победителей. Фонд Сороса выделил на организацию Центра правовой информации 2000 долларов. ЦРБ имеет 5 компьютеров, два лазерных принтера, два сканера, ксерокс, телефакс, видеомагнитофон, два тифломагнитофона. Центр правовой информации обеспечивает пользователей информацией, как в электронном, так и в печатном виде. Подключение к сети Интернет позволяет читателям получать любую, размещенную там информацию. Пользуется популярностью сканирование текстов и иллюстраций. Как нам кажется, традиционные и вновь появившиеся формы обслуживания запросов читателей в нашей библиотеке сочетаются органично.

Библиотека старинного города – центр духовной культуры

Чикунова И. В.,
ЦРБ г. Ростов Великий,
Ярославская обл.

Ростов – один из древних городов России. Впервые упоминается в летописи под 862 годом. Начиная с 1137 года, периода княжения Юрия Долгорукова, Ростов стал именоваться Великим. Это название город оправдывает и в наши дни, являясь обладателем и хранителем ценнейших произведений древнерусского искусства, датируемых XIV-XVIII веками, недаром в 1970 году Ростов был объявлен городом-заповедником. Ростовчане гордятся именами преподобного Сергия Радонежского, князя Василько, Алеша Поповича, святого Дмитрия Ростовского. На протяжении ряда столетий Ростов был крупным церковным центром. Ростовская земля была и продолжает оставаться средоточием духовности.

Библиотеки появились в городе еще в XIX веке. Днем рождения городской публичной библиотеки считается 15 ноября 1887 года, хотя были они в городе и ранее, например, библиотека Городского общества существовала с 18 июня 1884 го-

да. Одна из первых детских библиотек области была открыта осенью 1917 года и с разрешения Н. К. Крупской стала носить ее имя.

Библиотеки Ростовского муниципального округа сегодня – это универсальные культурные центры, предоставляющие широкий спектр информационных ресурсов и сервисных услуг. В настоящее время в ЦБС входит 38 библиотек. Единый библиотечный фонд системы составляет 455 тыс. экз. В сфере ее обслуживания – 31 тыс. пользователей, которым выдается 685 тыс. изданий в год. В изменившейся социально-экономической ситуации мы делаем все возможное, чтобы сохранить свою привлекательность и необходимость для местного сообщества. Важное условие востребованности библиотек сегодня – налаживание взаимовыгодных контактов как с регионом в целом, так и с его различными структурами. Если раньше нашими партнерами были по преимуществу учреждения культуры и образования, то теперь развиваются контакты с местной администрацией, предпринимателями, прессой, церковью, общественными организациями.

Свою деятельность мы строим на основе целевых комплексных программ по эстетическому, экологическому, правовому, краеведческому направлениям, по профориентации. Среди них: областная целевая программа «Патриотическое воспитание детей и молодежи Ярославской области» на 2004-2007 годы, муниципальная программа «Молодая семья», общегородская программа «Нам жить и помнить» (приурочена к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне).

Серьезное внимание библиотека придает комплектованию фонда законодательными и нормативными документами, как общероссийского, так и местного значения. Ведется сбор информации о местном бюджете, налогах муниципальной собственности, экономике, экологическом состоянии окружающей среды и другим жизненно важным проблемам. Хотя библиотека и не имеет организационно выделенного Центра правовой ин-

формации, данное направление деятельности – одно из приоритетных.

Другое важнейшее направление деятельности – краеведение. Работа, проводимая библиотеками в этом направлении, стала прологом для подготовки и проведения краеведческих чтений под общим названием «На земле Преподобного Сергея Радонежского». Чтения ставят своей целью не только продолжение поисковой и исследовательской, но и развитие издательской деятельности для удовлетворения возрастающего интереса к истории малой родины, укреплению интереса к истории и культуре русской провинции. Чтения адресованы историкам и краеведам, преподавателям учебных заведений, учащимся и студентам, всем интересующимся духовным и историческим наследием родного края. Проводятся они при активной поддержке администрации муниципального образования, в тесном сотрудничестве с государственным музеем-заповедником «Ростовский кремль», Троице-Сергиевым Варницким монастырем. Благодаря помощи спонсоров, изданы материалы первых краеведческих чтений, которые пополнили фонды библиотек муниципального округа. В настоящее время готовятся к изданию материалы вторых и третьих чтений. Последние чтения, состоявшиеся в 2003 г., были приурочены к 165-летию ростовского купца и мецената Алексея Леонтьевича Кекина, завещавшего городу все свое движимое и недвижимое имущество. Среди прочего, на эти средства была построена гимназия, существующая по сей день, в которой и проходили чтения. В 2004 году состоятся уже четвертые чтения, которые будут посвящены первому директору музея «Ростовский кремль» Андрею Александровичу Титову.

Уже восьмой год в ЦРБ работает и пользуется большой популярностью авторская программа «Судьбой дарованные встречи». Здесь читатели знакомятся с новыми фактами истории родного края, судьбами знаменитых земляков, встречаются с краеведами, писателями, поэтами, художниками и музыкантами. Каждая из таких встреч сопровождается книжно-

иллюстративными выставками, литературными викторинами, тематическими экспозициями. Часто поводом для встреч является презентация книжных новинок. Например, одна из встреч цикла состоялась с шеф-редактором местной независимой газеты «Провинция» В. Г. Подшиваловым в связи с выходом из печати сборника «Радость творчества». Вместе с автором на встречу пришли герои его очерков: искусствоведы, музыканты, педагоги, художники. Эта встреча дала толчок к созданию в городе музыкального общества, которое расположилось в стенах библиотеки.

С 1995 г. ЦРБ является участником Всероссийского исследования «Чтение в библиотеках России». Постоянное наблюдение за читательским спросом, анализ читательского состава помогают нам корректировать свою деятельность, а общение с коллегами из других регионов способствует профессиональному росту, раскрытию новых возможностей библиотечного обслуживания.

Большое внимание библиотека уделяет информационному обеспечению образовательного процесса. Количество читателей и, особенно, число посещений стабильно растет за счет школьников, учащихся училищ и техникумов, студентов. В 2004 году филиал Ярославского педагогического университета открылся и в нашем городе. Мы наблюдаем постоянное усложнение читательских запросов. Работникам библиотек нередко приходится прилагать максимум усилий в поиске информации, выполнять сложные библиографические справки. Все это не только предъявляет повышенные требования к библиотечным кадрам, но и к тем информационным ресурсам, которые мы имеем в библиотеках. Сегодня мы не можем удовлетворить запросы пользователей только с помощью своих информационных ресурсов и традиционного комплектования. Делом первостепенной важности для нас становится автоматизация библиотечных процессов, подключение к Интернет, приобретение электронных баз данных. Только внедрение инновационных процессов и их оптимальное сочетание с традиционными видами деятельности

позволит достичь любви и уважения читателей, поднять авторитет библиотеки у населения.

Научно-медицинская библиотека и этапы ее становления на Брянщине (к 60-летию Брянского Облздраотдела)

Щиголев И.И.

*Брянская областная психиатрическая больница №4,
г. Брянск*

Книга неразрывно связана с наукой, развитие которой предполагает формирование сети библиотек, где накапливается интеллектуальный потенциал. Научно-медицинское библиотечное дело на Брянщине берет свое начало в конце XIX века.

Начальной датой формирования научно-медицинской библиотеки следует считать 20 декабря 1896 года. На первом организационном заседании Общества Брянских врачей было принято решение об организации библиотеки. Первым библиотекарем был Сергей Павлович Смирнов, которого избрали 23 голосами против одного.

Следует процитировать выдержки из некоторых решений заседаний Общества:

«7-ое очередное заседание от 20 августа 1897 года решило приобрести от вдовы доктора Нецепкого книги для библиотеки общества»;

«27-ое очередное заседание от 20 октября 1899 года. Брянское Общество врачей решило «читать будущим летом медицинские лекции городским учителям и учительницам»;

«За выбытием доктора С.П.Смирнова из членов Общества, вследствие его отъезда из города Брянска, обязанности библиотекаря возложить на доктора Полилова, при чем библиотека Общества Брянских врачей оставлена в лазарете»;

«28-ое очередное заседание от 20 ноября 1899 года. Решено устраивать заседания Общества в помещении амбулатории,

куда перенесли и библиотеку. Заведующий Брянской амбулаторией был доктор Роецкий»;

«с 30 января 1900 года, библиотекарем избран был врач Р.М. Эйгес»;

«В конце заседания присутствовавший член общества В.М. Мацкевич заявил, что он жертвует для библиотеки общества 4 книги на французском языке - «О трудах съезда врачей 1897 года. Книги переданы библиотекарю»;

«34-ое очередное заседание от 23 августа 1900 года. Доктор Чулков заявил, что дивизионный врач 36-ой дивизии доктор Ларионов пожертвовал в библиотеку Общества различные медицинские книги. Постановлено: выразить доктору Ларионову благодарность письменно»;

«36-ое очередное заседание от 20 октября 1900 года. В виду возникшего вопроса о помещении для библиотеки Общества, доктор Роецкий предложил поместить ее в приемный покой Каширского полка, при чем выразил согласие принять на себя обязанности библиотекаря»;

«38-ое очередное заседание от 20 декабря 1900 года. Так как, помещение для библиотеки Общества в приемном покое Каширского полка, в виду выхода полка летом в лагерь и закрытия на это время приемного покоя, некоторыми из членов Общества найдено неудобным, поэтому провизор Мацкевич любезно предложил помещение под библиотеку в своей аптеке, а также выразил согласие быть библиотекарем. Предложение и согласие принято сочувственно. В последующем доктор Мацкевич длительно исполнял обязанности библиотекаря Общества Брянских врачей».

На протяжении всего периода деятельности Общества силами врачей в большинстве своем на собственные средства было приобретено около 5 тысяч томов как отечественной, так и зарубежной литературы. В 1917 году часть литературы библиотеки Общества согласно революционному приказу была передана Брянской городской библиотеке. Несмотря на экономические

сложности, происходившие в формирующемся обществе, библиотека сохранялась силами врачей.

По единодушному решению членов Общества врачей в это период библиотека стала называться именем врача Н.А. Михайлова (первого в нашем крае хирурга).

В 1922 году помещение библиотеки находилось в г. Брянске «по улице Московской в квартире Войтинского дом №39». Заведующим библиотекой был врач Е.В. Гольденвейзер.

В 1927 году в связи с образованием научно-медицинского объединения имеющуюся при Обществе научно-медицинскую библиотеку имени доктора Н. А. Михайлова передали научному объединению при губотделе Союза медсантруд.

Часть общей библиотеки передали школе имени III-го Интернационала.

25 октября 1928 года (Протокол №126 заседания Общества врачей). Оставшуюся часть книг передали Центральной библиотеке г. Брянска. Далее следы научно-медицинской библиотеки теряются.

В первые годы после освобождения Брянска от фашистов с формированием учреждений здравоохранения стали организовываться при больницах библиотеки. Они в своем распоряжении имели разнообразную литературу, в основном она была медицинского направления.

В послевоенное время, исходя из выявленных сведений, одна из первых библиотек была сформирована в Клинцовской горполиклинике в 1944 году, ее фонд включал всего несколько десятков книг. К 1 октября 1947 года насчитывалось уже 700 книг и журналов. Активное участие в работе библиотеки принимал врач Н. А. Корзун.

В 1970 г. в области было всего несколько библиотек: в Брянской областной больнице №1, в городской больнице №1, Областной психиатрической больнице №3, Доме санитарного просвещения, Новозыбковской Центральной районной больнице. Библиотеки имели небольшие фонды, в которых работали штатные библиотекари. Фонды этих библиотек пополнялись из

различных источников и были разнородны по своему составу. Так, в Областной больнице №1 были книги, полученные из Курского медицинского института. Имелась в фондах и художественная литература, которая выдавалась больным стационара.

В 1976 г. по ходатайству заведующего облздравотделом Н. И. Осипова и главного врача Областной больницы №1 Я. П. Арутюнова Министерство здравоохранения разрешило открыть на базе Брянской областной больницы №1 областную научно-медицинскую библиотеку со штатом в количестве 5 человек. В связи с этим издан приказ по Брянской областной больнице №1 за №144 от 22.09.1976 г. Заведующей отделом научно-медицинской библиотеки была назначена Н. И. Пантюхова. Начинала она работать в вышеназванной библиотеке.

Вскоре были открыты библиотеки в Карачевской, Навлинской, Трубчевской и Погарской центральных районных больницах.

В 1992 г. медицинские библиотеки области посетило 8611 человек, которым было выдано 85784 экземпляров книг.

В настоящее время научно-медицинская библиотека выписывает около 50 названий медицинских журналов, имеет выход в Интернет.

В 1999 году составлен «Библиографический указатель научных работ медиков Брянщины». Он отражает материал, собранный за период с 1963 по 1999 годы и включает 230 работ, сгруппированных по систематическому принципу.

Для сравнения: на 01.01.77 г. библиотека имела книжный фонд 6960 экземпляров, читателей - 338 человек. Книг было выдано 6655 экземпляров; на 01.01.04 г. книжный фонд составил 38770 экземпляров. Посетило библиотеку 3001 человек, которые прочитали 59000 книг.

Такой сложный и тернистый путь прошли медицинские библиотеки на Брянщине.

**Некоторые данные из исследования
«Экстремистские тенденции в среде
современной российской молодежи и
вопросы их профилактики»**

(2003-2004 гг.)

Козлов А. А., Пелевина Т. В.

*Лаборатория «Исследования проблем молодежи» НИИКСИ
СПбГУ,
г. Санкт-Петербург*

*Грант первой степени Министерства образования
Российской Федерации*

**Социально-демографические характеристики
объекта исследования**

В проведенном лабораторией проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ социологическом исследовании использовалась квотная выборка. Выделение объектов для выборочного социологического исследования было обосновано целью исследования, а именно изучением экстремистских проявлений в сознании и поведении молодежи, а также экстремистского потенциала в среде российской молодежи. Используемая выборка отразила общие экстремистские тенденции в среде молодежи. Экстремистские проявления в сознании и поведении молодежи зафиксированы в период проведения опроса в феврале-марте 2004 г.

Выборочная совокупность в исследовании составила 1327 человек (весь объект исследования).

Вся выборочная совокупность проведенного исследования представлена стандартизированными социально-демографическими характеристиками (в %), но скорректированными на данный объект исследования.

Демографическая характеристика выборки (в %)

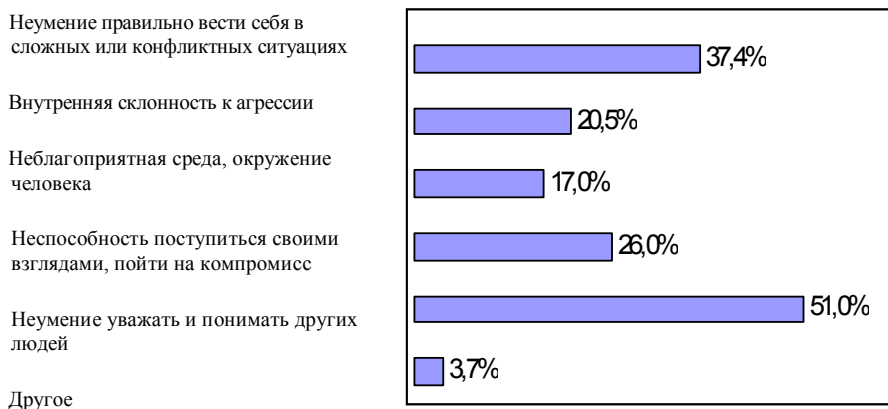
Пол	
Мужской	44,0
Женский	56,0
Возраст	
до 18 лет	33,2
18-20 лет	42,3
21-23 года	15,0
24-26 лет	4,8
более 26 лет	4,7
Основной род занятий в настоящее время	
Учащийся школы, гимназии	19,7
Учащийся среднего специального учебного заведения	18,5
Студент	36,1
Курсант высшего военно-учебного заведения	14,2
Рабочий, служащий	11,5
«С кем Вы росли и жили?»	
Вырос(ла) в интернате, детском доме	0,3
Вырос (ла) в неполной семье с одним из родителей	15,3
Вырос (ла) с родственниками без родителей	1,3
Вырос (ла) в приемной семье	0,8
Вырос (ла): матерью и отцом	82,3
«Оцените материальное положение Ваше и Вашей семьи»	
Скорее нищенское, бедственное	1,2
С трудом сводим концы с концами	8,3
Живем скромно, но на жизнь хватает	57,0
Мы вполне обеспеченные люди	33,5

Местонахождение объекта исследования

Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Челябинск, Тверь, Красноярск, Астрахань, Курск, Лодейное Поле, Кирово-Чепецк, Дмитровград, Ломоносов, Кашин, Стародуб.

Схемы и таблицы

Рис. 1. «Что, по вашему мнению, способствует напряженности, конфликтам между людьми?»

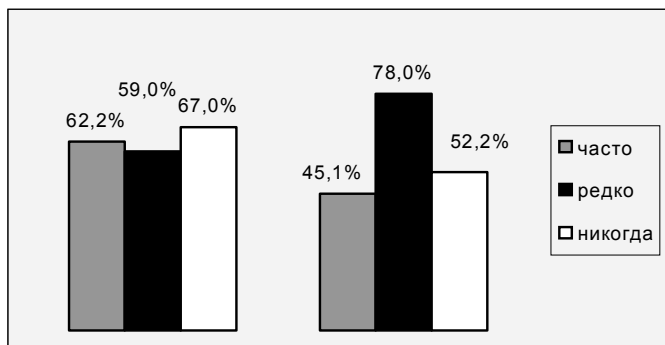

Рост напряженности в отношениях между людьми, развитие конфликтности более всего зависит от уровня сформированности личностно-психологической направленности, внутренней самоорганизации, стремления к пониманию другого человека, его возможностей, потребностей и индивидуальных особенностей.

Так, опрошенные нами юноши и девушки отнесли к основным факторам, способствующим напряженности, конфликтам между людьми, прежде всего, «неумение уважать и понимать других людей» - 51,0% и «неумение правильно вести себя в сложных или конфликтных ситуациях» - 37,4%. Сравни, например, «неблагоприятная среда, окружение человека» - 17,0%.

Рис. 2. «Как часто Вы бываете жестоки по отношению к себе и к другим людям?»

К себе   **К другим людям**

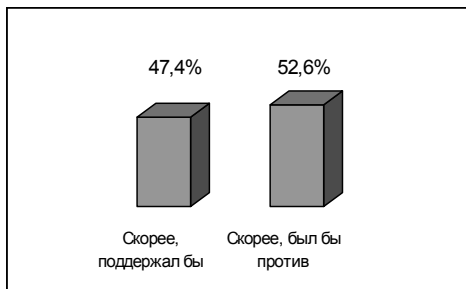

«**Никогда**» не бывают жестокими **по отношению к себе** – 67,0% респондентов. На полное отрицание проявления жестокости по отношению **к другим людям** указало несколько меньше опрошенных юношей и девушек - 52,2%.

В шкальном диапазоне «**часто**» проявлений жестокости **к себе** встречается в среде современной молодежи значительно больше, чем **к другим людям** (соответственно 62,2% и 45,1%).

Заметна дифференциация в проявлении жестокости **к себе** и **к другим людям** в шкальном диапазоне «**редко**» (соответственно 59,0% и 78,0%).

Рис. 3. «Часто говорят, что наше телевидение, кинопрокат, печатные издания способствуют росту экстремизма. А как бы Вы отнеслись к запрещению показа и продажи такого рода продукции?»

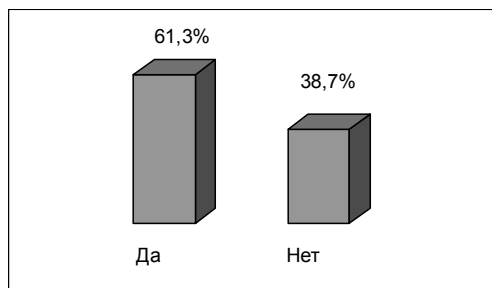

За «актуализацию» передач по телевидению, кинопроката, печатных изданий, способствующих экстремизму, высказалось несколько больше молодых людей - 52,6%, чем за

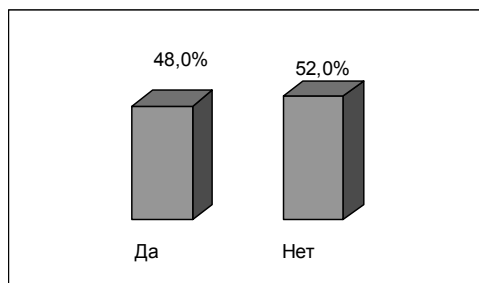
запрещение в СМИ «экстремистской» продукции, «агрессивных» тем - 47,4%.

Рис. 4. «Мне пришлось пережить в своей жизни «уроки жестокости».

Жизненный «диагноз» большинства респондентов характеризуется пережитыми «уроками жестокости». К сожалению, 61,3% опрошенных нами молодых людей утвердительно ответили, что в своей жизни пережили «уроки жестокости».

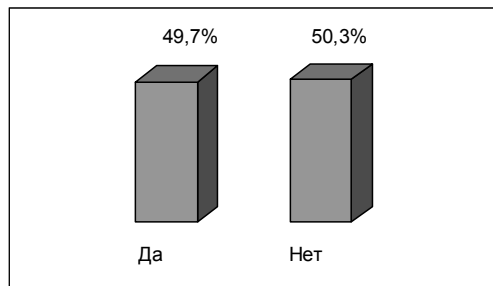
Рис. 5. «Я быстро теряю самообладание, когда мне делают зло, оскорбляют».

Зло, оскорбление далеко не всегда в молодежной среде являются мотивами утраты самообладания. 52,0% опрошенных нами юношей и девушек проявляют способность владеть собой, не теряют

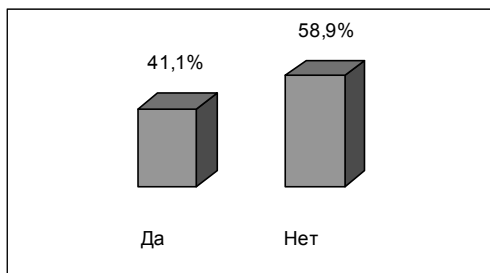
выдержки, когда им причиняют зло, тяжело обижают, унижают.

Рис. 6. «Я ощущаю тягу к экстремальным ситуациям, к острым ощущениям, переживаниям»

Практически одинаково распределились мнения респондентов относительно своих стремлений к экстремальным ситуациям, острым ощущениям, переживаниям («да» - 49,7%, «нет» - 50,3%).

Рис. 7. «В экстремальных ситуациях я могу пойти на непредсказуемые действия»

Следует акцентировать внимание на то, что довольно высокий процент (41,1%) современных юношей и девушек склонны совершать непредсказуемые действия, последствия которых могут быть

непредвиденными. Этих респондентов в какой-то мере можно отнести к группе риска, которая отличается проявлениями личностных акцентуаций в повседневном поведении и взаимодействии людей.

Таблица 1.

Варианты решения проблемы экстремизма в молодежной среде, которые могут быть наиболее действенными

- Дать возможность молодым работать и нормально зарабатывать	60,1
- Расширить возможности получения молодежью высшего и профессионального образования	43,2
- Активизировать работу силовых ведомств по борьбе с экстремизмом	36,0
- Реально наказывать виновных за проявления экстремизма и широко сообщать об этом	35,9
- Реально защищать права молодежи	34,9
- Строить в стране такую систему, при которой люди не будут бояться будущего	34,4
- Принять более строгие законы для обеспечения порядка в стране	34,3
- Способствовать повышению культурного уровня молодежи	33,0
- Ограничить тему агрессии, насилия в средствах массовой информации.	31,6
- Четко определить цели страны и общества на перспективу (куда мы идем, что строим и т.д.)	31,0
- Активней подавлять криминальный мир	30,6
- Ввести обязательное и бесплатное среднее образование	29,6
- Дать возможность всем желающим молодым людям заниматься физической культурой и спортом	26,5
- Усилить патриотическое и гражданское воспитание детей и моло-	

дежи	24,6
- Дать каждому молодому человеку возможность лучше чувствовать свою нужность стране	23,9
- Активней создавать в стране обстановку здорового образа жизни	22,2
- Всерьез заняться воспитанием молодежи в духе культуры мира и сотрудничества, терпимости	19,8
- Всемерно поощрять активность молодежи на благо своей страны, своего региона, города и т.д.	17,8
- Воспитывать у каждого с детства негативные чувства к экстремизму и экстремистам	17,3
- Предоставить молодежи большую роль и права в решении проблемам страны, региона	14,6
- Усилить религиозное воспитание детей и молодежи	7,8
- Другое	1,7

Респондентам было предложено несколько вариантов решения проблемы экстремизма. На какие же основные варианты решения проблемы экстремизма ориентирована российская молодежь?

Самыми главными факторами решения этой проблемы современная молодежь назвала возможность упрочения ее социально-правового статуса в обществе, а именно, «возможность молодым работать и нормально зарабатывать» - 60,1%, «расширение возможности получения молодежью высшего и профессионального образования» - 43,2% и «защиту прав молодежи» - 34,9%. Эти факторы указывают на высокий приоритет социальных ценностей в современной среде российской молодежи. Сравним со сформированной установкой на политическую активность - 14,6%.

Более трети респондентов - 36,0% к действенным факторам решения проблем экстремизма отнесли «активизацию работы силовых ведомств по борьбе с экстремизмом», «реальное наказание виновных за проявление экстремизма» и придание таких фактов широкой общественной огласке.

К наименее действенным факторам в решении проблем экстремизма современные юноши и девушки относят религиозное воспитание детей и молодежи - 7,8%.

Таблица 2.

«Какие из перечисленных характеристик, принципов больше всего подходят Вам?» (в %)

	Да	Нет
1. Я предпочитаю идти к цели кратчайшим путем	79,2	27,1
2. Я чаще предпочитаю решать вопросы силовым путем, а не согласием с другими	12,4	87,6
3. Принцип «цель оправдывает средства» в основном не расходится с моими убеждениями	59,8	40,2
4. Считаю, что частые сегодня разговоры о «правах человека» не более, чем дань моде	68,6	31,4
5. Жизнь человека не самая главная ценность в этом мире	28,3	71,4
6 Я могу принести другим людям боль, страдание, если уверен в своей правоте, и не буду очень грустить об этом	29,6	70,4

Углубленный анализ по данному вопросу показал, что данный в анкете перечень характеристик в предельно свернутом виде отражает суть позиции именно экстремистски настроенных молодых людей. А по полученным данным можно, конечно, в самом общем виде, представить степень приближения наших респондентов к данной позиции.

Ответы респондентов отражают, с одной стороны, их возрастные особенности, а с другой, - явную несформированность ряда ключевых мировоззренческих характеристик. Идти к цели кратчайшим путем - очень характерная черта большинства молодых людей. Особенно бросается в глаза преобладание ответов «Да» по 3-й и 4-й позициям. Немало (почти каждый 3-й) тех, кто готов принести людям страдание, боль и не будут сожалеть о сделанном.

Таблица 3.

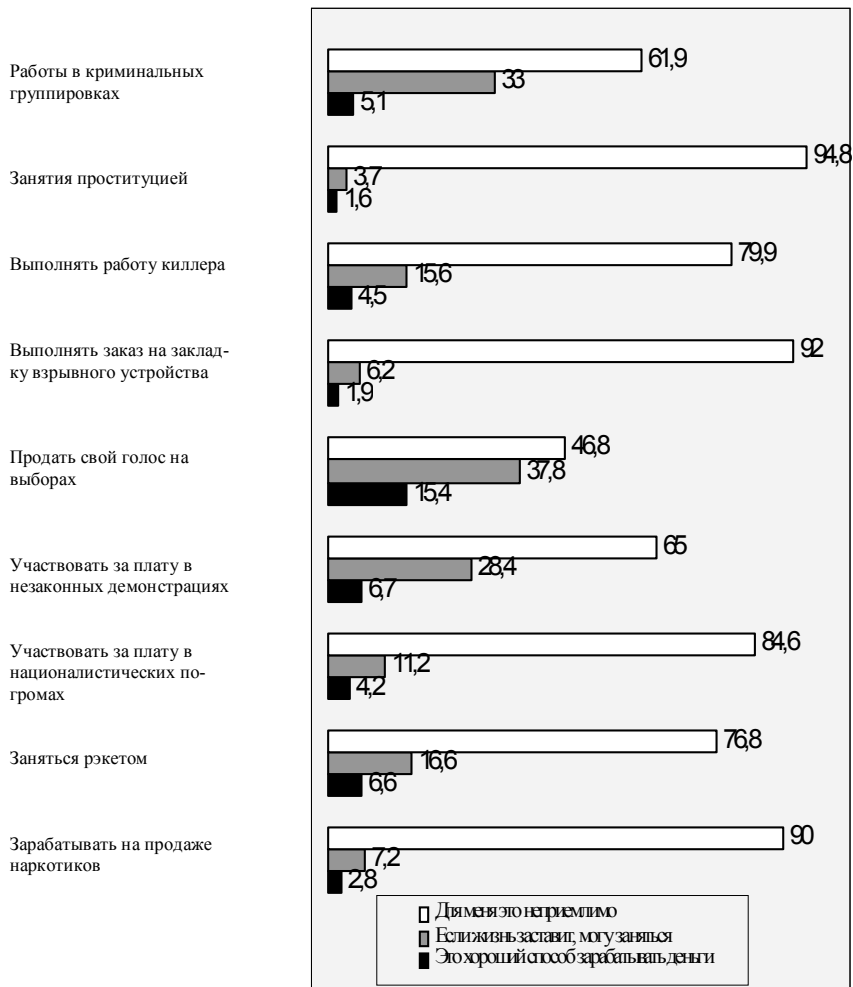
«Представьте, что в компании Вы случайно встретились с террористом. Что Вы почувствуете и как себя поведете?»

1. Почувствую тревогу и буду постоянно находиться в напряжении	19,9
2. Сообщу в милицию, органы безопасности	25,8
3. Буду испытывать сожаление, что попал в такую компанию	8,7
4. Буду испытывать чувство внутреннего удовлетворения, что нахожусь рядом с таким человеком	2,2
5. Вступлю с ним в разговор, попытаюсь доказать противозаконность и аморальность терроризма	15,5
6. Скорее уйду из нежелания быть с ним в одной компании	32,1
7. На всякий случай оставлю его в числе своих знакомых	12,5

Этот вопрос относится к категории прожективных. А ответы носят вероятностный характер и потому могут и не соответствовать тому, что произойдет в реальной ситуации. В целом, данные указывают на негативную эмоциональную и поведенческую реакцию большинства опрошенных (неудобство, сожаление, стремление поскорей уйти). Правда, тот факт, что только четверть из них попытаются сообщить о нахождении террориста в службы безопасности, указывает на то, что до адекватного поведения большинству наших респондентов еще далеко. В ряде случаев любопытство явно перевешивает трезвый расчет и выбор оптимального решения. А учим ли мы правильному поведению молодых людей?

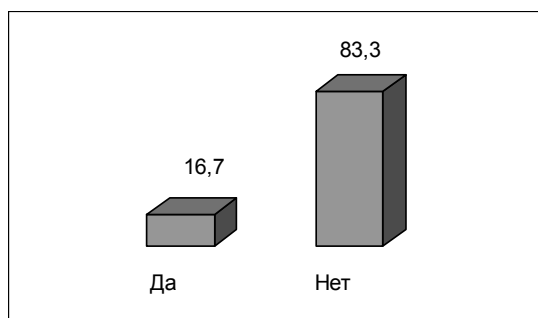
Работы в криминальных группировках

Рис. 8. Современная жизнь трудна и жестока. Как Вы в трудной жизненной ситуации отнеслись бы к возможности...» (в %)

Еще один прожективный вопрос, результаты которого тоже следует оценивать как вероятностные, но куда более серьезные, чем в предыдущем случае. В целом при здоровой реакции большинства респондентов (46-94%), стоит обратить внимание на различие данных в колонках «Если жизнь прижмет, могу заняться» и «Это хороший способ зарабатывать деньги». Заметим, детальный анализ данных показал, что в последней колонке сосредоточены ответы в основном респондентов, с экстремистской направленностью. А потому и вероятность подсказанного поведения может быть выше. Эти данные - серьезный повод для обсуждения и принятия решений.

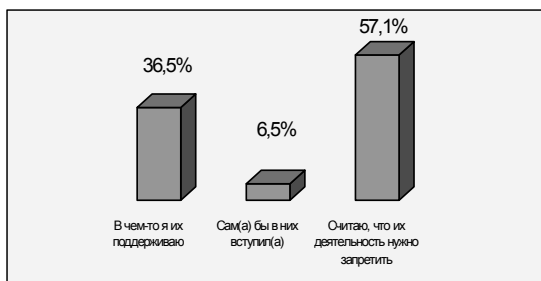
Рис. 9. «Приходилось ли Вам лично встречаться с экстремистами?»

Учитывая, что при проведении опроса респондентам давались необходимые пояснения, их представления об экстремистах должны быть достаточно адекватны. Но в данном случае, почти

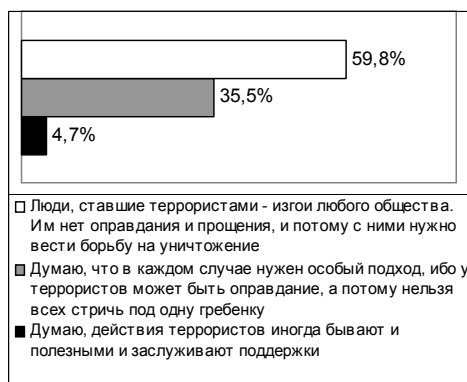
каждый шестой респондент (16,7%) встречался с экстремистами. Не говорят ли эти данные о значительно большей распространенности данного феномена, если не ограничиваться только темой терроризма или агрессивного национализма, о чем мы постоянно напоминаем в своих работах?

Рис. 10. «Каково Ваше отношение к экстремистским партиям и движениям в нашей стране?»

Наиболее тревожные данные «В чем-то поддерживают» экстремистов 36,5% опрошенных, а за запрет таких партий и движений выступает только чуть больше половины опрошенных. Но 6,5% высказали желание вступить в такие партии и движения. Сделаем поправку: в данном исследовании опрашивалась в основном только учащаяся молодежь. А наши недавние опросы (1993 г.) в детских колониях и среди групп молодежи раньше времени вышедших за пределы системы образования (т.н. проблемные и кризисные группы) показали, что экстремистские настроения в этих группах в ряде случаев в размах превышают данные по учащейся молодежи.

Рис. 11. «Как Вы лично относитесь к террористам?»

В целом при негативном отношении большинства респондентов к террористам, хорошо заметен так называемый «оправдательный синдром», выраженный в попытке найти некое объяснение или оправдание. Как показывает опыт борьбы с терроризмом, именно в среде с такими настроениями

террористы могут рассчитывать на помощь и пристанище. Те же, кто поддерживает террористов (4,7%) в большинстве относятся к группе с выраженными экстремистскими ориентациями.

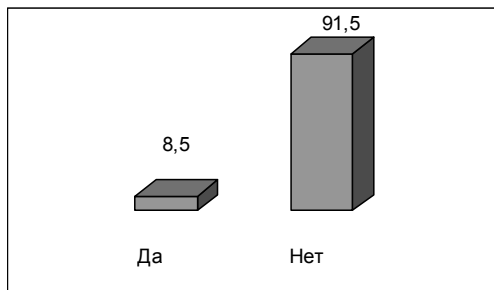
Но эти данные и своего рода оценка контртеррористической пропаганды, обучения и воспитания молодежи.

Рис. 12. «Кто, по Вашему мнению, террористы?»

В целом, оценка террористов весьма здравая и, кстати, мало отличается от тех, которые существуют в западных странах. Обратим внимание на то, что опрошенная молодежь отказывает террористам в главной составляющей их позиции - бескорыстных борцов за справедливость. Но другие ответы респондентов наводят на мысль, что между оценкой террористов и личным отношением к конкретным ситуациям и случаям могут быть серьезные различия. Интересно и то, что респонденты с выраженными экстремистскими или «пограничными» ориентациями в большинстве согласились с предложенными негативными оценками террористов. Отсюда вывод: примитивные «черно-белые» трактовки в анализе феномена экстремизма неприемлемы.

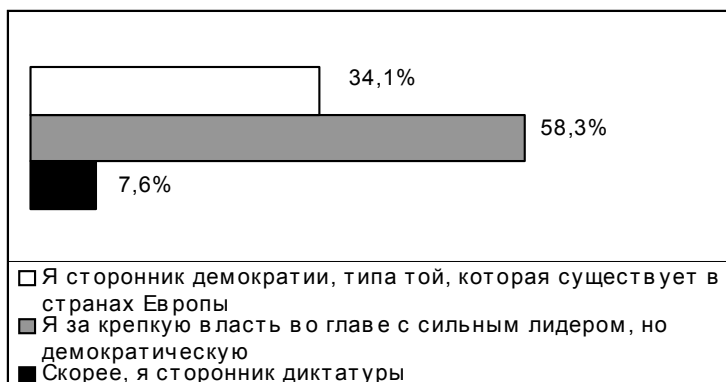
Рис. 13. «Коснулись ли Вас лично или Ваших родителей, родственников проявления экстремизма, терроризма?»

Ответы на данный вопрос лишней раз напоминают, что мы живем в воюющей, борющейся стране, где террором и проявлениями экстремизма лично задета уже 10-я часть молодежи (и уж не меньшее, если не большее

количество взрослых). Такие масштабы в иных случаях позволяли бы рассчитывать на иное отношение к разного рода экстремистам. Но, увы, российские реалии, известные нам с достопамятных времен, похоже, не меняются.

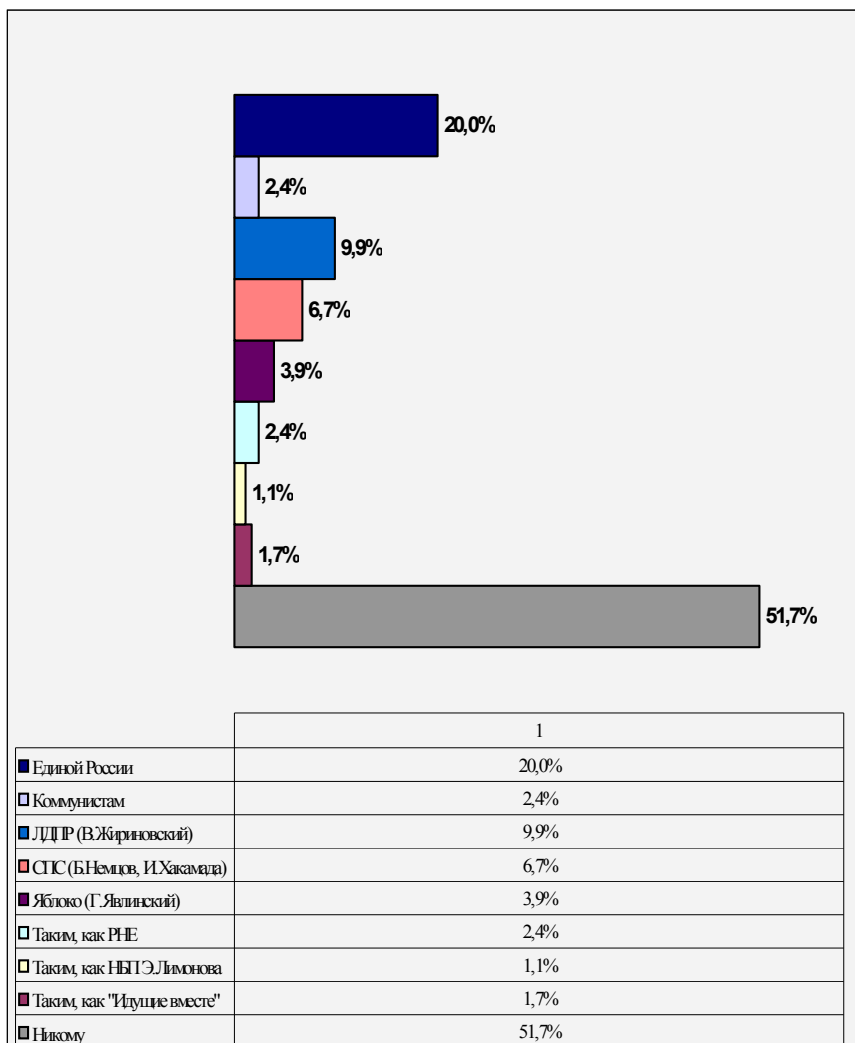
Рис. 14. «Как бы Вы себя определили?»

В целом, современное поколение молодежи придерживается продемократической ориентации. Причем, западные модели представлены, меньшинством, хотя и значительным (34,1%). Но и число сторонников диктатуры достаточно внушительно (почти каждый 9-й). Если прикинуть масштаб в пересчете на абсолют-

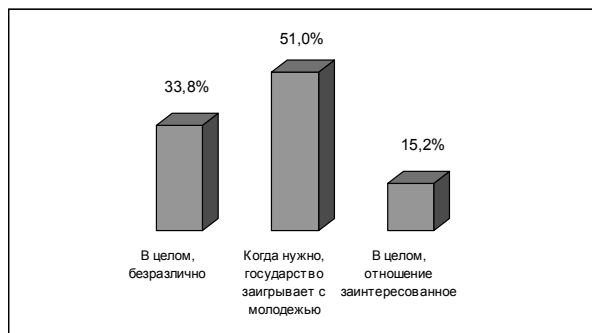
ные цифры (в 2002 г. численность молодежи России 14-29 лет составила 36 млн. чел), то это около 4 млн. молодых людей. А если к ним прибавить взрослое население?

Рис. 15. «Какой партии, политическому движению в современной России Вы больше всего симпатизируете?»

Реальность такова, что современные партии и движения «не достучались» более чем до половины молодых людей. Наряду с относительно сильной позицией «Единой России» (20,0%), следует отметить и высокий уровень симпатий к ЛДПР (9,9%). Вопреки постоянным утверждениям о том, что «Яблоко» и СПС - партии с традиционными симпатиями молодежи (по нашим опросам, скорее части студенчества), их реальный вес невелик (вместе не дотягивает до показателей ЛДПР). Еще один миф, видимо благодаря нашим СМИ - организации типа НПП (лимоновцы), «Идущие вместе» не набрали и 2%. А то, что 2,4% симпатизируют профашистским и нацистским группировкам, весьма серьезно, и, заметим, вполне достаточно для комплектования разного рода террористических и бандитских формирований.

Рис. 16. «Как, по-Вашему, государство относится к молодежи?»

В ответе на данный вопрос частично кроется и секрет многих позиций молодых людей. В целом, почти 85% опрошенных оценивают данное отношение государства негативно. На

положительное отношение государства к молодежи указали только 15,2%. Добавим, что этот вопрос мы задаем почти во всех опросах на протяжении 15 лет. Результаты почти неизменны.

Наши авторы

Алексеев Владимир Петрович - директор Брянского областного государственного краеведческого музея, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Боровая Лариса Владимировна - заведующая отделом обслуживания Мглинской ЦБ Брянской области.

Гасич Наталья Павловна - директор Стародубской ЦБС Брянской области.

Глухова Людмила Валентиновна - старший научный сотрудник Центра чтения РНБ, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург.

Козлов Анатолий Александрович - руководитель лаборатории «Исследования проблем молодежи» НИИКСИ СПбГУ, доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербург.

Куликова Ольга Юрьевна - заместитель директора Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева.

Либова Ольга Сергеевна - старший научный сотрудник Центра чтения РНБ, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург.

Макарова Анна Георгиевна - научный сотрудник Центра чтения РНБ, Санкт-Петербург.

Пелевина Тамара Владимировна - старший научный сотрудник лаборатории «Исследования проблем молодежи» НИИКСИ СПбГУ, Санкт-Петербург.

Потапова Наталья Валентиновна - заведующая центром правовой информации Юхновской ЦРБ Калужской области

Рыжикова Людмила Ивановна - заместитель директора Брянской областной детской библиотеки.

Ушакова Валентина Петровна - директор Мглинской ЦБС Брянской области, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Фомина Галина Андреевна - директор Юхновской ЦБС Калужской области.

Чикунова Ирина Владимировна - заместитель директора ЦРБ г. Ростов Великий Ярославской области.

Щекотихина Валентина Анатольевна - заведующая ИБО Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина.

Щиголев Игорь Иванович - главный врач Брянской областной психиатрической больницы №4, доктор медицинских наук.

Ялышева Вера Викторовна - старший научный сотрудник Центра чтения РНБ, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург.

Содержание

Вступление.....	3
Меняющийся мир – Меняющийся читатель.....	6
Либова О. С., Глухова Л. В. Чтение в России – традиция национальная.....	6
Алексеев В. П. Традиции книжной культуры на Стародубщине в XII начале XIX века.....	23
Щекотихина В. А. Неопубликованная работа В. Н. Денисьева «Что я читал в детстве и юности» как отражение читательских интересов молодежи г. Орла начала XX века.....	38
Макарова А. Г. Чтение русской художественной литературы XX века в библиотеках русской провинции.....	45
Гасич Н. П. Чтение в жизни Стародубчан. (По материалам исследования 1997-2003 гг.....)	52
Меняющийся мир - Меняющаяся библиотека.....	58
Ялышева В. В. Исследовательская деятельность публичных библиотек в области изучения читателей и чтения.....	58
Куликова О. Ю. Особенности изменений в библиотеках малых городов региона.....	66
Рыжикова Л. И. Детская библиотека в современном обществе: традиции и инновации.....	75
Ушакова В. П., Боровая Л. В. Чтение в жизни малого города: традиционные ценности и новые тенденции.....	81
Потапова Н. В., Фомина Г. А. Сохраняя традиции, искать новое.....	89
Чикунова И. В. Библиотека старинного города – центр духовной культуры.....	93
Щиголев И. И. Научно-медицинская библиотека и этапы ее становления на Брянщине (к 60-летию Брянского Облздравотдела).....	97

Меняющийся мир – Меняющиеся ценности.....	101
Козлов А. А., Пелевина Т. В. Некоторые данные из исследования: Экстремистские тенденции в среде современной российской молодежи и вопросы их профилактики (2003-2004 гг.).....	101
Наши авторы.....	117